

Очеркъ растительности.

Лѣсостепной характеръ области.

Если ѣхать съ сѣвера на югъ, напр., по желѣзной дорогѣ изъ Петрограда черезъ Москву, Курскъ, Харьковъ въ Крымъ, то мы увидимъ, что общій характеръ растительности на этомъ пути не остается одинаковымъ. Между Петроградомъ и Москвой изъ оконъ вагона постоянно видишь все лѣса и лѣса, притомъ преимущественно хвойные—сосново—еловые. Южнѣе Москвы лѣса дѣлаются рѣже и рѣже; хвойныя породы смѣняются дубомъ, кругомъ преобладаютъ безлѣсныя поля. Наконецъ съ переѣздомъ изъ Харьковской въ Екатеринославскую губ. и въ особенности въ Таврическую поѣздъ мчится уже по совершенно безлѣсной мѣстности.

Гдѣ-нибудь въ Петроградской, Тверской, Московской губ. и тамъ, гдѣ сейчасъ нѣтъ лѣса, онъ когда-то росъ, но былъ истребленъ человѣкомъ. И теперь стоитъ забросить пашню, какъ она легко зарастаетъ лѣсной растительностью. Не то у насъ на югѣ. Здѣсь безлѣсныя пространства существовали съ незапамятныхъ временъ, и притомъ тѣмъ болѣе обширныя, чѣмъ мѣстность лежитъ южнѣе. Въ настоящее время такія пространства почти всюду распаханы, но прежде это были „степи“—необозримыя заросли различныхъ травъ.¹⁾ Въ наиболѣе южныхъ степяхъ лѣсовъ не только нѣтъ, но лѣсъ плохо растетъ, если даже его разводить искусственно. Между лѣсной областью сѣверной и средней Россіи и настоящей степной южной находится переходная лѣсостепная полоса. Къ ней-то по своей природѣ и принадлежитъ Харьковская губ.

Дѣйствительно, еще по свѣдѣніямъ, собраннымъ къ 1878 году, слѣдовательно около 40 лѣтъ тому назадъ, въ Харьковской губ. на 100 десятинъ земли лѣса приходилось всего 12 дес. Съ тѣхъ поръ, конечно, площадь, занятая лѣсомъ, еще больше уменьшилась. Съ другой стороны въ Харьковской губ. преимущественно въ ея юго-восточныхъ уѣздахъ до сихъ поръ сохранились значительныя участки нераспаханныхъ цѣлинныхъ степей, или по крайней мѣрѣ

¹⁾ Слѣдуетъ оговориться, что сейчасъ у насъ жители часто говорятъ „на степу“ просто въ смыслѣ поля.

у мѣстнаго населенія не изгладились еще воспоминанія о бывшихъ здѣсь раньше степяхъ. Но еслибы даже такихъ воспоминаній и не сохранилось, степи оставили по себѣ прочный слѣдъ въ лицѣ *чернозема*. Онъ покрываетъ, измѣняясь нѣсколько въ разныхъ мѣстахъ въ своихъ свойствахъ, большую часть губерніи. Въ дальнѣйшемъ будетъ подробнѣе изложено, что свойства почвы въ сильнѣйшей степени зависятъ отъ той дикой растительности, которая здѣсь существовала въ теченіе долгаго времени. А, именно, со степной растительностью связанъ черноземъ. Поэтому и наоборотъ, присутствіе чернозема наводитъ на мысль о существованіи въ прежнее время степей тамъ, гдѣ самая растительность давно безслѣдно исчезла вслѣдствіе распашки.

Что такое степь? Почему она безлѣсна? Вотъ вопросъ, который самъ собою напрашивается и который имѣетъ важное значеніе для русскаго сельскаго хозяйства. Отвѣтить однако на него не легко. Вообще говоря, настоящія степи свойственны странамъ съ сухимъ климатомъ, съ малымъ количествомъ выпадающихъ дождей (см. главу II). Деревья въ нихъ страдаютъ отъ недостатка влаги, развиваясь успѣшно лишь вблизи воды по рѣчнымъ долинамъ. Сухость климата отзывается вредно на древесной растительности и съ другой стороны. Благодаря ей, почва слабо промывается дождевой водой, а это благопріятствуетъ скопленію въ почвѣ разныхъ солей, которыя также дѣйствуютъ пагубно на деревья. Поэтому въ степяхъ легко образуются солонцы. Однако для мѣстностей, лежащихъ въ переходной лѣсостепной полосѣ, съ промежуточными климатическими условіями, какъ Харьковская губ., причина существованія безлѣсныхъ степныхъ пространствъ рядомъ съ лѣсными участками не такъ просто поддается объясненію. Если, напр., въ Старобѣльскомъ у. количество выпадающихъ осадковъ находится какъ разъ у предѣловъ, допускающихъ еще ростъ деревьевъ, то въ западной части Харьковской губ. влажности вполне достаточно для нихъ. Да и въ Старобѣльскомъ у., какъ увидимъ дальше, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя древесныя и кустарныя породы могутъ свободно расти на степи.

Болѣе или менѣе обширные луга встрѣчаются во всей лѣсной полосѣ, но тамъ они связаны почти исключительно съ заливными низинами рѣчныхъ долинъ, слѣдовательно, находятся при благопріятныхъ условіяхъ влажности. Такіе луга очень сходны въ общемъ по растительности чуть ли не по всей европейской Россіи. Они имѣются и на югѣ, въ Украинѣ, въ частности въ Харьковской губ. Степи-же отличаются отъ луговъ своей значительной сухостью, которая не позволяетъ расти на нихъ большинству влаголюбивыхъ растений. На степяхъ мы находимъ осо-

бую растительность, которая лучше переносит недостаток влаги. Она вообще суше, грубѣе, почему и степное сѣно значительно отличается отъ лугового. Но такъ какъ климатъ дѣлается у насъ тѣмъ суше, чѣмъ больше мы движемся къ югу и особенно къ юго-востоку, то понятно, что характеръ растительности будетъ соответственно измѣняться. Дѣйствительно, въ Харьковской губ. степи ея юговосточныхъ, болѣе сухихъ (см. гл. II), уѣздовъ отличаются по растительности отъ степей западныхъ уѣздовъ, какъ болѣе влажныхъ.

Рис. 30. Горицвѣтъ весенній.

Степи восточной части губерніи. Чтобы познаться со степями, перенесемся на крайній юго-востокъ губерніи, въ самую восточную часть Старобѣльскаго уѣзда. Здѣсь находятся четыре государственныхъ конныхъ завода — Деркульскій, Лимаревскій, Стрѣлецкій и Ново-Александровскій. Въ ихъ владѣніи уцѣлѣли до сихъ поръ большіе участки цѣлины, на которыхъ пасутся заводскіе табуны лошадей. Величина ихъ составляетъ около 6—8 тысячъ десятинъ каждая.

Общій видъ степи, конечно, не одинаковъ въ различное время. Рано весной — въ концѣ марта и началѣ апрѣля (по стар. ст.)

степь издали кажется еще безжизненной, отъ покрывающей ее прошлогодней травы. Но, подойдя къ ней ближе, мы увидимъ уже не мало цвѣтущихъ растений, большинство которыхъ только и встрѣчаются на степи. Однимъ изъ самыхъ первыхъ зацвѣтаетъ — *горицвѣтъ* (рис. 30). ¹⁾ Его легко узнать по крупнымъ золотисто-желтымъ цвѣтамъ. Они раскрываются вполне только при солнечномъ освѣщеніи и тогда сразу бросаются въ глаза, какъ звѣзды, разбросанныя повсюду на степи. Кустики горицвѣта и позднѣе, когда онъ уже отцвѣтеть, не трудно розыскать по ихъ мелко-разсѣченной зелени. Трава горицвѣта, надо замѣтить, имѣетъ довольно большое примѣненіе въ медицинѣ, употребляясь противъ водянки. ²⁾ Такъ же рано выбрасываетъ кисти своихъ голубоватыхъ цвѣтовъ *степной гіацинтъ*, очень похожій на тѣ красивые розовые, синіе, бѣлые гіацинты, которые часто разводятся въ городахъ весной въ горшкахъ и въ садахъ, но только совсѣмъ маленькій. Мѣстами въ изобиліи встрѣчаются хорошенькіе, приземистые *степные пѣтушки* или *касатики*, синіе и желтые. Они растутъ круговинами, всѣ цвѣты въ которыхъ окрашены всегда одинаково, такъ какъ выходятъ изъ одного сильно разросшагося и развѣтвившагося корневища. Но такъ какъ синія и желтыя круговины растутъ въ перемежку, то получается настоящій цвѣтникъ.

На степяхъ Старобѣльскаго уѣзда весной нерѣдокъ также настоящій степной красавецъ — *степной тюльпанъ*. Это тотъ тюльпанъ, отъ котораго происходятъ наши садовые тюльпаны, разводимые сейчасъ въ безчисленномъ множествѣ сортовъ. Дикіе степные тюльпаны также бываютъ весьма разнообразной окраски — темно-красные, желтые, бѣлые, розовые, пестрые. Родина этихъ тюльпановъ лежитъ на югѣ и юго-востокѣ, въ глинистыхъ степяхъ, прилегающихъ къ Черному и Каспійскому морю. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Крыму, въ Таврической губ., въ Донской обл. и сейчасъ еще весной тюльпаны сплошь покрываютъ большія пространства, представляя удивительное зрѣлище. Первыми тюльпаны стали разводить турки. Изъ Турціи ихъ перенесли въ сады западной Европы. Но память объ ихъ происхожденіи сохранилась

¹⁾ Здѣсь необходимо сказать, что народныя названія растений чрезвычайно непостоянны: одно и то же растение даже въ близко лежащихъ мѣстностяхъ нерѣдко называется не одинаково. Поэтому въ настоящемъ очеркѣ взяты общепринятые книжныя названія. Строго научныя названія даются на латинскомъ языкѣ. Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о наиболѣе обычныхъ растеніяхъ, то мы не считаемъ нужнымъ приводить ихъ здѣсь. Они будутъ даны въ другой книгѣ (Проф. В. Таліевъ „Растительный міръ Украины“).

²⁾ У насъ встрѣчается, собственно, два вида горицвѣта. Одинъ, называемый *горицвѣтомъ весеннимъ*, отличается какъ разъ очень крупными цвѣтами. Его то трава и употребляется въ медицинѣ. Онъ придерживается болѣе лѣсныхъ опушекъ и кустарниковъ. Другой — *горицвѣтъ волжскій* — значительно мельче и встрѣчается на степи чаще. Можетъ ли онъ замѣнять, какъ лекарство, горицвѣтъ весенній, не выяснено.

въ названіи: слово „тюльпанъ“ есть сильно измѣненное слово „тюрбанъ“ т. е. красная шапочка, феска, которую носятъ турки, такъ какъ красные тюльпаны издали дѣйствительно походятъ на фески. Въ особенно большомъ размѣрѣ разведеніемъ тюльпановъ для продажи занимаются въ Голландіи: здѣсь цѣлыя поля засаживаются тюльпанами. Голландскіе садовники снабжаютъ луковицами тюльпановъ буквально весь міръ. Одно время разведеніемъ тюльпановъ такъ увлекались, что за одну луковицу рѣдкаго сорта платили по многу тысячъ рублей! Въ Россію луковицы тюльпановъ также привозятся изъ Голландіи, а между тѣмъ, если бы русскіе были попредпримчивѣе, то могли бы сами снабжать заграницу! Степной тюльпанъ не слѣдуетъ смѣшивать съ желтымъ лѣснымъ, который достаточно обыкновененъ во всей Харьковской губ. и о которомъ будетъ еще упомянуто дальше.

Нѣсколько позднѣе на степи, главнымъ образомъ по склонамъ и вблизи кустарниковъ, зацвѣтаетъ другой красавецъ степей—воронецъ, степной піонъ (рис. 31). Его жгуче-красные какъ, раскаленный уголь, цвѣты полуоткрыты въ видѣ чаши и окружены мелко разсѣченной зеленью. Когда то воронецъ, какъ и тюльпанъ также разводили въ садахъ. Есть даже сортъ съ махровыми цвѣтами. Но теперь его совершенно вытѣснили другіе сорта болѣе крупныхъ и пышныхъ піоновъ. Съ распашкой степей и сильнымъ вытаптываніемъ скотомъ степныхъ склоновъ исчезаетъ и дикій воронецъ. А жаль его. Этотъ красивый цвѣтокъ можно было-бы назвать національнымъ цвѣткомъ Украины, такъ какъ когда то онъ заливалъ своей чудной краской всю степь, напр., въ Полтавской губерніи.

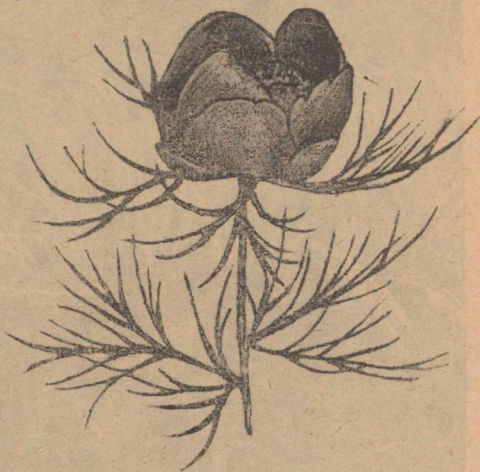

Рис. 31. Степной піонъ, воронецъ.

Но главную составную часть растительнаго покрова степи, такъ же какъ и на обыкновенныхъ лугахъ, образуютъ злаки, растенія съ невзрачными цвѣтами, но приносящіе такъ много пользы человѣку. Вѣдь, къ нимъ принадлежитъ большинство нашихъ хлѣбныхъ растений, какъ то пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо. Они же даютъ и хорошее сѣно. Ихъ легко узнать по круглому, пустому внутри стеблю, узкимъ длиннымъ листьямъ, обхватывающимъ основаніемъ стебель, какъ трубкой, и мелкимъ

зеленымъ цвѣтамъ, собраннымъ колосьями или метелками. Степные злаки отличаются особенно узкими листьями, такъ какъ величина листьевъ у растений вообще ясно приспособляется къ условіямъ влажности. Чѣмъ суше мѣстообитаніе, тѣмъ больше растенію приходится ограничивать испареніе, а больше всего испаряютъ влагу какъ разъ листья. Этимъ-же объясняется, почему у многихъ степныхъ растений на стеблѣ и на листьяхъ бываютъ въ изобиліи развиты волоски. Благодаря имъ, степныя растенія часто кажутся сѣрыми, а иногда какъ у нѣкоторыхъ полыней, волоски образуютъ настоящій тонкій войлокъ, дѣлающій зелень точно бѣлой. Волосистый покровъ, словно шубка, надѣтая на растеніе, также не позволяетъ ему быстро сохнуть.

Рис. 32. Ковыль.

Изъ злаковъ на старобѣльскихъ степяхъ особенно распространены *ковыль* и *типецъ*. Ковыль (рис. 32) настолько характерное и своеобразное степное растеніе, что о немъ стоитъ сказать немного подробнѣе. Нѣсколько позже, въ срединѣ мая—на короткое время ковыль является наиболѣе бросающимся въ глаза степнымъ растеніемъ. Въ это время степь, если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ, куда ни взглянетъ глазъ, кажется волнующимся моремъ отъ бѣлыхъ перьевъ ковыля (рис. 33). Скоро однако ихъ сдуваетъ вѣтеръ, и тогда ковыль снова мало обращаетъ на себя вниманія среди остальной травы. Перья ковыля вовсе не цвѣты его, какъ можно было-бы, пожалуй, подумать, не зная.

Это—длинные пушистые придатки, которыми снабжены зерна ковыля. Они вполне распускаются какъ разъ къ тому времени, когда зерна созрѣютъ, и, благодаря имъ, эти послѣднія легко отрываются вѣтромъ отъ растенія и могутъ довольно далеко относиться.—Плоды ковыля замѣчательны еще въ другомъ отношеніи: они обладаютъ способностью зарываться въ рыхлую землю и въ трещины. Дѣло въ томъ, что, какъ не трудно видѣть глазами, нижняя часть (ближайшая къ зерну) придатка ковыля въ сухомъ видѣ сильно скручена, какъ нитка. Если-же ее смочить, то она начинаетъ раскручиваться. Поэтому, когда плодъ ковыля упадетъ на землю, то при смачиваніи во время дождя или

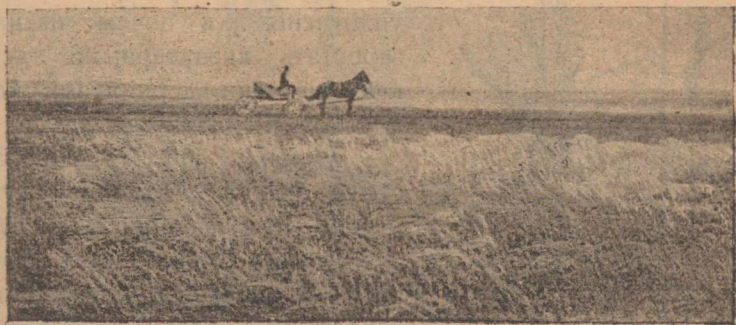

Рис. 33. Ковыльная степь (Лимаревская).

росы, нижняя часть придатка начинаетъ вращаться и зерно, имѣющее очень острый конецъ, какъ буравъ, понемногу входитъ въ почву.

Существуетъ нѣсколько видовъ ковыля, которые отличаются другъ отъ друга главнымъ образомъ мелкими особенностями въ величинѣ придатка, его опушеніи, временемъ цвѣтенія, свойствами листьевъ. Листья ковыля вообще очень узкіе и длинные, довольно жесткіе, но кромѣ того они часто свертываются и дѣлаются тогда похожими на длинную щетину.

Значительно позднѣе—уже лѣтомъ, вполне развивается и цвѣтетъ особый ковыль—*тырса*. Онъ имѣетъ болѣе крупный ростъ и вообще грубѣе, чѣмъ перистые ковыли. Его дернины образуютъ большія кочки. Придатки плодовъ тырсы гладкіе, не покрытые мохнатыми волосками и походятъ на грубые, извилистые, зеленые волосья. Плоды тырсы легко прицѣпляются къ шерсти овецъ, запутываются въ ней и даже могутъ, вслѣдствіе той-же способности придатка закручиваться и раскручиваться, вонзаться въ кожу.

Другой распространеннѣйшій степной злѣкъ—*типецъ* или *типчакъ* (рис. 34) имѣетъ еще болѣе тонкіе щетиновидные или

нитевидные листья, чѣмъ у ковыля, но болѣе короткіе. Ни цвѣты его, ни плоды не привлекаютъ къ себѣ ничѣмъ вниманія. Но типецъ болѣе выносливъ, чѣмъ ковыль, и легче переноситъ выбиваніе скотомъ: поэтому, тамъ, гдѣ послѣднее идетъ сильно, ковыльная степь постепенно дѣлается почти сплошь типцевой.

Рис. 34. Типчакъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, если ковыль внѣ степей встрѣчается лишь изрѣдка, типецъ, очень обыченъ у насъ на сухихъ склонахъ, лужайкахъ, около дорогъ, и часто можно видѣть, какъ лужайки, образовавшіяся на мѣстѣ лѣса или кустарника, по мѣрѣ уплотненія ихъ почвы, начинаютъ заростать характерными густыми, какъ щеточки, дернинками типчака. Это—степь надвигается.

Однако, при господствѣ на степи злаковъ, въ промежуткахъ между ихъ дернинками, растетъ очень много различныхъ другихъ растений, которыя и расцвѣтаютъ наряднымъ пестрымъ ковромъ въ маѣ. Въ это время степь очень красива. Особенно бросаются въ глаза „бабки“ (рисун. 35)—видъ *шалфея* съ почти безлистными высокими стеблями и повисающими внизъ кистями мелкихъ синихъ цвѣтовъ. Шалфей вмѣстѣ съ часто встрѣчающимся на степи *чабрецомъ* (*Богородской травой*) и нѣк. другими наполняетъ сухой степной воздухъ своими бальзамическими испареніями, дѣйствуя возбуждающе и укрѣпляюще на человѣка. На степи дышется особенно легко, привольно и потому, что здѣсь передъ чело-

вѣкомъ, куда ни взглянуть глазъ, открывается безпредѣльный ничѣмъ не закрытый просторъ. Если въ сплошномъ дремучемъ лѣсу въ концѣ концовъ дѣлается жутко и хочется выбраться куда нибудь на открытое мѣсто, то степь наоборотъ словно манитъ въ даль, по ней хочется все идти и идти впередъ. Милліоны цвѣтовъ всюду привѣтливо смотрятъ на тебя и словно нашептываютъ какую-то степную тайну.

А тайнъ степь знаетъ много.—Сколько народовъ прошло когда-то по ней! Полчища всякихъ дикихъ кочевниковъ двигались по степи, какъ разрушительныя волны, на окраину русскаго государства. Орды татаръ здѣсь имѣли свои становища.

Рис. 35. Бабки (шалфей поникающій).

Сюда-же на степь выѣзжало вольное казачество, и цѣной его крови, проливавшейся въ битвахъ съ кочевниками, происходило укрѣпленіе Слободской Украины. Прошли вѣка, нѣкоторые народы исчезли почти безслѣдно, другіе живутъ уже не здѣсь. И лишь отдѣльныя слѣды говорятъ о нихъ. Такъ, названія многихъ рѣкъ восточной части Старобѣльскаго уѣзда даны еще кочевниками: Айдаръ (бѣлая рѣка), Деркулъ, Евсугъ, Ковсугъ. Но особенно часты на степи молчаливые свидѣтели прошлаго—курганы (рис. 34). Эти холмики, то одиночныя, то собранныя по нѣскольку вмѣстѣ, глазъ видить на ровной степи въ различныхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ на высшихъ точкахъ водораздѣловъ. Что это за земляныя сооруженія? Для чего они дѣлались? Кто ихъ дѣлалъ?

Въ главѣ о прошломъ края на это будетъ данъ отвѣтъ. Здѣсь-же отмѣтимъ только, что, несомнѣнно, ихъ происхожденіе не одинаково. Одни изъ нихъ имѣли значеніе сторожевыхъ вышекъ: съ нихъ вооруженный пикетъ зорко осматривалъ мѣстность, чтобы вовремя замѣтить приближеніе врага и забить тревогу. Другіе курганы служили могилами. Раскопка такихъ кургановъ, произведенная умѣло подъ руководствомъ знающаго человѣка, открываетъ подъ нимъ различные остатки—кости, оружіе, украшенія, на основаніи которыхъ удастся узнать многое о прошломъ. Къ сожалѣнію, большинство кургановъ уже разрывалось разными хищниками—

Рис. 36. Курганы на степи Кирьянова (близъ Сватовой).

искателями кладовъ, которые раскапываютъ курганы въ надеждѣ найти тамъ золото и, конечно, дѣлаютъ раскопку такъ, что лишаютъ курганы ихъ научнаго значенія. И хочется сказать словами поэта:

Среди степи широкой,
Одѣтый въ бурьянъ,
Стоитъ одиноко
Курганъ—великанъ.
Гуляютъ толпою
Надъ нимъ облака;
Надъ нимъ чередою
Несутся вѣка.
И мимо, какъ воды,
Какъ въ морѣ волна,
Проходятъ народы,
Идутъ племена,
Другъ друга смѣняя
На шири степной,

Напрасно пытая
Курганъ вѣковой:
„Чья сила, чья воля,
Когда, для чего,
Средь дикаго поля
Воздвигла его?“
Но тайны завѣтной
Не выдалъ курганъ.
Стоитъ безотвѣтно
Сѣдой великанъ.
Стоитъ одиноко,
Угрюмо молчить,
И въ нѣдрахъ глубоко
Ту тайну хранить.

(Розенгеймъ).

На курганахъ раньше нерѣдко стояли особыя каменныя изваянія—„бабы“—съ сложенными на груди руками и съ лицомъ, свойственнымъ кочевымъ азіатскимъ народамъ. Въ настоящее время въ Харьковской губ. такихъ бабъ на курганахъ уже, можетъ быть, нигдѣ нѣтъ. Но, напр., въ Деркульскомъ конномъ заводѣ стоитъ одна такая хорошо сохранившаяся статуя, привезенная со степи.

Степь, столь нарядная въ маѣ, лѣтомъ, если не скашивается, то сильно выгораетъ, желтѣетъ и дѣлается уже однообразной и мало интересной.

Старобѣльскія степи отнюдь нельзя назвать вполне безлѣсными. По степнымъ балкамъ тамъ и сямъ можно встрѣтить или отдѣльныя группы деревьевъ, или даже цѣлыя рощицы (рис. 37). Но и на самой степи то чаще, то рѣже разбросаны заѣденныя и

Рис. 37. Балочный лѣсокъ на Лимаревской степи.

забитые скотомъ кустики кислицъ—дикихъ яблонь и грушъ. Мѣстами, напр., на Лимаревской степи, кислицъ такъ много, что вся степь покрыта ими въ разброску. На степи Александровскаго завода лѣтъ 20 тому назадъ управляющимъ сдѣланъ былъ такой опытъ. На участокъ степи съ кустиками кислицъ совсѣмъ перестали пускать пастись лошадей. И черезъ короткое время кислицы оправились и превратились въ рослыя деревья, такъ что степь въ этомъ мѣстѣ стала походить скорѣе на очень рѣдкую рощу.

Надо замѣтить, что въ западныхъ уѣздахъ губерніи и сейчасъ можно видѣть, что, когда крестьяне вырубаютъ лѣсъ, то они нарочно оставляютъ груши и яблони. Такимъ образомъ получаютъ настоящія грушевыя и яблоневыя рѣдколѣся. Отдѣльныя-же старыя кислицы долго сохраняются въ полѣ, даже когда лѣсъ кругомъ давно исчезъ. Поэтому присутствіе кислицъ на старобѣльскихъ степяхъ невольно наводитъ на мысль, не являются-ли и онѣ такими-же послѣдними воспоминаніями

прежняго лѣса? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это по-видимому весьма правдоподобно. Но, съ другой стороны, дикія груши и яблони легко вырастаютъ на степи и изъ сѣмянъ, которыя могутъ заноситься сюда частью человѣкомъ, частью, можетъ быть, птицами. Какъ бы то ни было, однако, если на старобѣльскихъ степяхъ кислицы могутъ расти вполне успѣшно и если ихъ корявый и жалкій теперешній видъ зависитъ просто отъ того, что онѣ слишкомъ забиваются скотомъ, то, очевидно, что старобѣльскія степи съ ихъ почвой и климатомъ нельзя считать непригодными для древесной растительности вообще.

Дѣйствительно, на Деркульской степи производились въ крупномъ размѣрѣ лѣсныя посадки, причемъ испытывались разные породы. Деркульское лѣсничество существуетъ и сейчасъ. Оказалось, что лѣсъ первое время на степи росъ вполне хорошо, но потомъ онъ начиналъ хворать. Деревья сохнутъ верхушкой, болѣютъ. Однако и сейчасъ остается невыясненнымъ, отчего это зависитъ: отъ неустранимыхъ-ли причинъ, кроющихся, напр., въ недостаткѣ влажности или свойствахъ почвы, или-же просто отъ разныхъ ошибокъ и неправильностей въ способахъ самыхъ посадокъ, выборѣ сѣмянъ и первоначальномъ уходѣ за лѣсомъ.

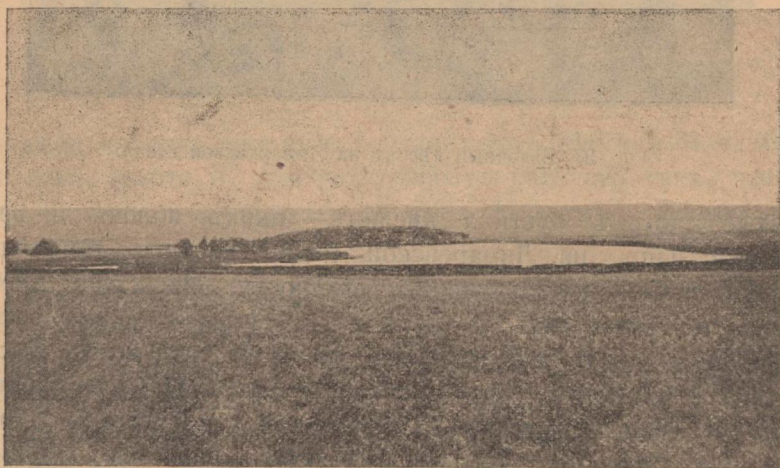

Рис. 38. Прудъ Лаго-Маджіоре на Деркульской степи.

Опыты съ разведеніемъ лѣса въ старобѣльскихъ степяхъ связаны съ именемъ замѣчательнаго русскаго ученаго профессора В. Г. Докучаева (родился въ 1846 г., умеръ въ 1903 г.). Онъ положилъ у насъ начало научному изученію русскихъ почвъ и создалъ цѣлую науку почвовѣдѣнія. Такъ, онъ первый ясно указалъ различія между „степными“ и „лѣсными“ почвами. Подъ

его руководствомъ было произведено изслѣдованіе почвъ ряда губерній. Послѣ сильнаго неурожая и страшнаго голода, постигшаго Россію въ 1891 г., изученіе свойствъ чернозема привлекло къ себѣ особенное вниманіе, и по почину проф. Докучаева правительствомъ съ этой цѣлью было устроено на югѣ Россіи три опытныхъ степныхъ станціи. Одна изъ нихъ и была учреждена на Деркульской степи, около большого красиваго степнаго пруда — Лаго-Маджіоре (рис. 38). При станціи былъ выдѣленъ участокъ „заповѣдной“ степи т. е. такой, которая совсѣмъ не подвергалась-бы никакому хозяйственному использованию. На ней не долженъ былъ производиться ни сѣнокосъ, ни выпасъ скота, ни тѣмъ болѣе, конечно, распахка. На станцію пріѣзжали ученые, для того чтобы изучать степь въ различныхъ отношеніяхъ. Однако со смертію Докучаева интересъ къ его учрежденію постепенно палъ; и станція забылась, частью, вѣроятно, вслѣдствіе того, что посѣщеніе ея, благодаря отдаленности отъ желѣзныхъ дорогъ, довольно затруднительно. Сейчасъ домикъ станціи имѣетъ полу-

Рис. 39. Современный видъ Докучаевской опытной станціи.

разрушенный видъ (рис. 39) и служить въ одной половинѣ мѣстомъ жилья для сторожа, а въ другой пріютомъ для пастуховъ. Такая судьба чрезвычайно полезнаго начинанія, конечно, очень прискорбна.

Но кромѣ деревьевъ на степи нерѣдко попадаются то большія, то меньшія заросли кустарниковъ. Мѣстами вся степь

покрыта темными пятнами „дерезняковъ“ (рис. 40). Они получили свое названіе отъ главнаго образующаго ихъ кустарничка — *дерезы*. Это видъ мелкой, немного колючей, акаціи, цвѣтущей весной желтыми цвѣтами. Дереза легко и сильно размножается своимъ корневищемъ, почему и образуетъ такія густыя заросли. На степи ее истребляютъ, такъ какъ она портитъ пастбище и мѣшаетъ сѣнокосу, но стоить только оставить ее нѣкоторое время въ покоѣ, какъ она начинаетъ усиленно разрастаться и надвигаться на степь. Къ дерезѣ примѣшиваются различныя другіе кустарнички: маленькая *степная вишня*, приносящая мелкія горьковатыя красныя ягоды; *степной миндаль* или *бобовникъ* — кустарничекъ, цвѣтущій рано весной, до полнаго распусканія листьевъ, розовыми цвѣтами и дающій небольшіе мохнатыя орѣхи съ горькимъ ядромъ; *тернъ*, *жестеръ*. Смотришь, въ кустарникѣ пріютилась и груша или яблоня, а то и дубокъ. Среди кустарниковъ и травянистая растительность имѣетъ другой составъ, чѣмъ на открытой степи, отличаясь обычно болѣе высокимъ ростомъ.

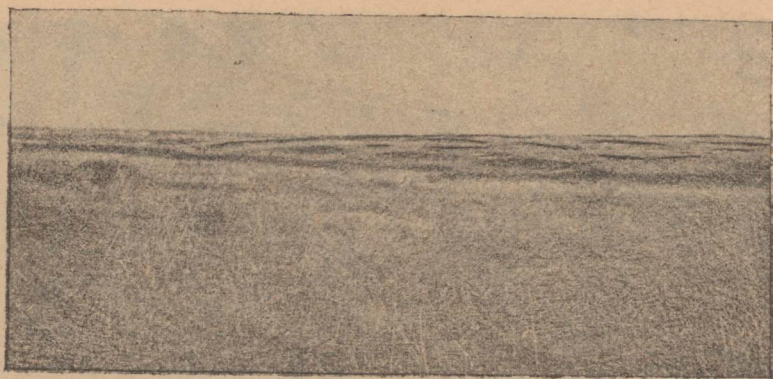

Рис. 40. Дерезняки на Деркульской степи.

Такова въ общихъ чертахъ картина Старобѣльскихъ степей. Имъ свойственъ и свой собственный животный міръ. На степи живетъ рядъ звѣрей, птицъ и насѣкомыхъ, которые не встрѣчаются при другихъ условіяхъ. Съ распашкой степей они исчезаютъ. Объ этихъ животныхъ будетъ подробнѣе сказано въ слѣдующей главѣ. Отмѣтимъ только, что на Стрѣлецкой степи до сихъ поръ сохранилось такое крупное степное животное, какъ *байбакъ*. Онъ роетъ большія норы, при входѣ въ которыя образуются цѣлые курганчики выброшенной земли. Подобныя „сурчины“ встрѣчаются вообще часто на степяхъ, гдѣ самага байбака въ настоящее время давно уже нѣтъ. Это показываетъ, что онъ когда-то былъ широко распространенъ, но исчезъ.

Кромѣ описанныхъ большихъ казенныхъ цѣлинъ, сохранившихся въ Старобѣльскомъ у. въ связи съ государственными конными заводами, въ томъ-же обширномъ уѣздѣ имѣются и частновладѣльческіе цѣлины. Сохранность ихъ, конечно, хуже, такъ какъ онѣ и меньше и сильнѣе подвергаются выбиванію скотомъ. Отдѣльныя крупныя цѣлины до самаго послѣдняго времени сохранялись у частныхъ владѣльцевъ и въ другихъ восточныхъ уѣздахъ губерніи—Купянскомъ, Изюмскомъ, Зміевскомъ и Волчанскомъ. Изъ нихъ заслуживаетъ быть отмѣченной, какъ особенно интересная, цѣлина Кочина, лежащая въ Купянскомъ у. вблизи желѣзно-дорожной станціи Кисловки (между Купянскомъ и Сватовой-Лучкой). Она представляетъ сочетаніе весьма разнообразныхъ условій и разнообразной растительности—ковыльной степи, кислицъ, дерезняковъ, байрачныхъ лѣсковъ, солонцовъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что юго-восточные уѣзды губерніи, принимая во вниманіе ихъ особенную бѣдность лѣсами и наличность значительныхъ участковъ цѣлины, съ достаточнымъ правомъ можно назвать „степными“, хотя, конечно, большая часть ихъ поверхности сейчасъ въ дѣйствительности представляетъ не степи, а обработанныя поля. Но они имѣютъ и еще нѣкоторыя другія особенности. въ отличіе отъ западныхъ уѣздовъ, которыя усиливаютъ ихъ „степной“ характеръ, а именно въ названныхъ уѣздахъ съ одной стороны имѣютъ широкое распространеніе выходы на поверхность *мѣловой породы*, а съ другой довольно нерѣдки *солонцы*.

Мѣловая обнаженія.

Такъ какъ мѣлъ залегаетъ на значительной глубинѣ (см. гл. III), то не удивительно, что его приходится видѣть только по склонамъ рѣчныхъ долинъ и глубокихъ балокъ, прорѣзавшихъ толщу прикрывающихъ мѣлъ другихъ породъ—лесовидныхъ глинъ, песковъ. Такіе мѣловые склоны чрезвычайно распространены, въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ по долинамъ рѣкъ Оскола, Айдара, Деркула и др. Въ Волчанскомъ у. они сопровождаются главнымъ образомъ р. Волчью. Въ Изюмскомъ у. мѣлъ нерѣдко выходитъ въ юго-восточной части въ бассейнѣ Торца. Въ Зміевскомъ у. выходы мѣла уже слабо выражены.

Если ѣхать, напр., изъ Купянска почтовой дорогой вверхъ по р. Осколу, то, начиная за нѣсколько верстъ до слободы Двурѣчной и потомъ на всемъ протяженіи до самой границы съ Воронежской губ., почти безъ перерыва слѣва, по правому берегу долины, тянутся мѣловые холмы. Тоже самое повторяется, если ѣхать изъ Старобѣльска вверхъ по Айдару. Видъ такихъ мѣловыхъ склоновъ или обнаженій весьма своеобразенъ. Они обыкновенно

новенно выпуклы, напоминая собой лбы (рис. 5). При этомъ, такъ какъ они по большей части обращены на югъ, юго-востокъ или юго-западъ и сильно освѣщаются солнцемъ, то подъ лучами послѣдняго ихъ поверхность кажется ослѣпительно бѣлой. Уже издали замѣтно, что на мѣловыхъ обнаженіяхъ растительность не образуетъ сплошного покрова и разбросана въ видѣ темныхъ точекъ и пятенъ (рис. 41). Даже мало наблюдательный человѣкъ, попавши на такой склонъ, не можетъ не замѣтить, что травы, растущія здѣсь, какія-то особенныя. Прежде всего уже обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайно сильный пріятный бальзамическій запахъ, стоящій надъ мѣловыми склонами. Онъ зависитъ частью отъ всегда растущаго на нихъ въ изобиліи *чабреца*, который однако ясно

Рис. 41. Кустики мѣловой растительности на обнаженіи.

отличается отъ степного чабреца своими листьями и соцвѣтіями, а частью отъ растенія, родственнаго чабрецу, но встрѣчающагося у насъ исключительно на мѣлу. Это—*гиссопъ*. Онъ сразу бросается въ глаза своими довольно высокими темно-зелеными кустиками съ кистями синихъ цвѣтовъ. Запахъ его листьевъ особенно сильный и напоминаетъ нѣсколько запахъ скипидара. Гиссопъ принадлежитъ къ лѣкарственнымъ растеніямъ, хотя, впрочемъ, употребляется рѣдко. Его иногда разводятъ въ садахъ, но мѣловой гиссопъ не вполне сходенъ съ садовымъ, отличаясь отъ него болѣе узкими и мясистыми листьями.—Кромѣ гиссопа мѣ-

ловой почвѣ свойственно, помимо разныхъ степныхъ растеній, много такихъ, которыя нигдѣ на другихъ почвахъ у насъ не встрѣчаются. Къ нимъ принадлежатъ двѣ мѣловыхъ *полюны*. Одна изъ нихъ, какъ и гиссопъ, образуетъ темно-зеленые кустики, рѣзко выдѣляющіеся на бѣлой мѣловой почвѣ. По своимъ листьямъ—голымъ и мясистымъ, она напоминаетъ растенія, свойственныя солончаковымъ почвамъ (см. дальше), откуда ея названіе—*полюнь солянковидная*. Другая *полюнь*—*полюнь бѣловольлочная* (рис. 42), какъ показываетъ ея названіе, покрыта чрезвычайно густымъ бѣлымъ опушеніемъ, дѣлающимъ ее почти незамѣтной на мѣлу. Она очень красива и заслуживала-бы введенія въ цвѣтоводство для украшенія сухихъ каменистыхъ мѣстъ. Изъ растеній, связанныхъ исключительно съ мѣломъ, можно назвать также менѣе бросающіяся въ глаза—*льнянку мѣловую*, *смолевку мѣловую*, *норичникъ мѣловой*. На мѣлу часто встрѣчается красивый видъ дикаго *левкоя* съ сѣдыми листьями и душистыми къ вечеру цвѣтами, окраска которыхъ мѣняется отъ свѣтло-желтой до почти фіолетовой. На мѣлу-же по Осколу и по Волчьей весьма распространено небольшое растеньице—*проломникъ мохнатый*, цвѣтущее весной мелкими бѣлыми или розоватыми цвѣтами и образующее маленькія дернинки. Оно замѣчательно тѣмъ, что растетъ обычно высоко въ горахъ, въ Крыму и на Кавказѣ. Можно отмѣтить также, что на мѣловой почвѣ въ Старобѣльскомъ и Изюмскомъ у.у. попадаетъ мѣстами *Кузьмичева трава*—маленькій кустарничекъ съ зелеными вѣтвями и мелкими чешуйками вмѣсто листьевъ. Онъ пользуется извѣстностью въ знахарской медицинѣ.

Мѣловые склоны съ ихъ рѣдкой разбросанной растительностью легко размываются водой. По нимъ сверху внизъ про-

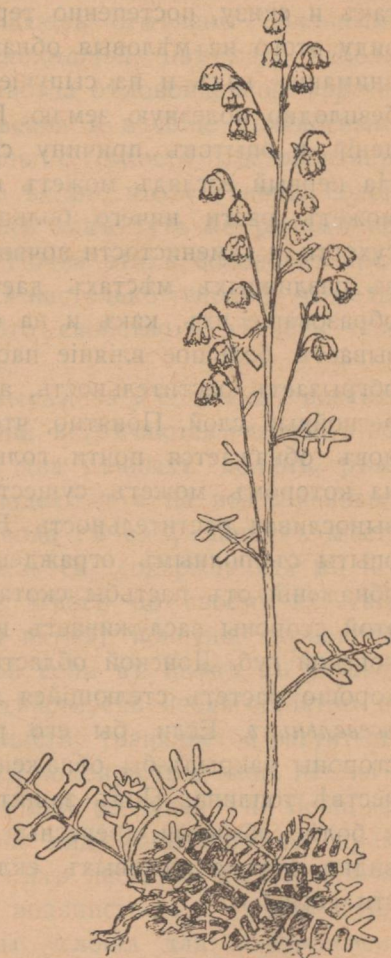

Рис. 42. Мѣловая полюнь.

бѣгають многочисленныя рытвины. Въ впадинахъ, раздѣляющихъ отдѣльные склоны, легко образуются большіе овраги, изъ которыхъ выносятся потоки мѣловыхъ обломковъ. Вслѣдствіе всего этого у подошвы мѣловыхъ склоновъ всегда скапливается масса каменистыхъ наносовъ и тонкой мѣловой пыли. Такимъ образомъ не только самые склоны являются мало цѣнными пустырями, на которыхъ пасущійся скотъ находитъ лишь скудную грубую пищу, но и прилегающіе къ нимъ участки хорошей земли, какъ сверху, такъ и снизу, постепенно теряются для сельскаго хозяйства. Въ виду этого на мѣловыя обнаженія необходимо обратить такое-же вниманіе, какъ и на сыпучіе пески, для того чтобы не терять бесплодно полезную землю. Необходимо выяснить путемъ наблюдений и опытовъ причину существованія мѣловыхъ обнаженій. На первый взглядъ можетъ показаться, что на нихъ вообще не можетъ расти ничего больше, въ частности лѣса, вслѣдствіе сухости и каменистости почвы. Но сравненіе мѣловыхъ обнаженій въ различныхъ мѣстахъ даетъ право сдѣлать выводъ, что на образованіе ихъ, какъ и на образованіе сыпучихъ песковъ, оказываетъ большое вліяніе пастьба скота. Скотъ вытаптываетъ и обгрызаетъ растительность, а также сбиваетъ поверхностный перегнойный слой. Понятно, что при этомъ условіи въ концѣ концовъ обнажается почти голый камень или каменистый щебень, на которомъ можетъ существовать лишь опредѣленная весьма выносливая растительность. Было-бы очень интересно произвести опыты съ полнымъ огражденіемъ особо выбранныхъ мѣловыхъ обнаженій отъ пастьбы скота, а также съ облѣсеніемъ ихъ. Съ этой стороны заслуживаетъ вниманія, что въ смежной съ Харьковской губ. Донской области на мѣлу (по Дону) мѣстами очень хорошо растутъ стелющійся хвойный кустарникъ — *казацкій можжевельникъ*. Если бы его разведеніе удалось, то онъ съ одной стороны закрылъ-бы обнаженія, а съ другой годился-бы въ качествѣ топлива. Подъ защитой-же его легче было-бы развести и болѣе обычныя древесныя породы. Изъ дальнѣйшаго будетъ видно, что на мѣловыхъ склонахъ можетъ, напр., свободно расти сосна.

Солонцы.

Солонцы, встрѣчающіеся въ восточныхъ уѣздахъ Харьковской губ., также прежде всего привлекають къ себѣ вниманіе, какъ почвы бесплодныя, на которыхъ не растутъ ни деревья, ни сельскохозяйственныя растенія. Къ счастью, общая площадь ихъ сравнительно не велика. У насъ можно различать двоякіе солонцы: *солонцы высокихъ мѣстъ* и *солонцы низкихъ мѣстъ*, съ временнымъ заливаніемъ водой и застаиваніемъ. Первые чаще всего бываютъ приурочены къ склонамъ и,

повидимому, связаны съ залеганіемъ опредѣленной породы въ подпочвѣ¹⁾. Такіе солонцы можно встрѣтить, напр. по склонамъ въ Стрѣлецкой степи, на Кочинской цѣли, а также мѣстами среди уже распаханнхъ полей. Причина безплодія ихъ недостаточно выяснена. Изслѣдованіе ихъ химическаго состава не обнаруживаетъ въ нихъ присутствія большого количества тѣхъ солей, которыя опредѣляютъ свойства настоящихъ солонцевъ. Точно также и растительность подобныхъ солонцовъ мало что говоритъ. Ихъ мѣста нерѣдко бываютъ отмѣчены обильнымъ развитіемъ сѣрвойлочной *астры мохнатой*, цвѣтущей небольшими желтыми головками, а также иногда бѣловойлочной *морской полыни*. Только послѣдняя свойственна и вообще соленоснымъ почвамъ, гervая-же говоритъ лишь о сухости мѣстообитанія. На Кочинской степи очень хорошо видно, что у такихъ солонцевъ близка подпочвенная вода, такъ какъ тутъ-же рядомъ образуетъ цѣлыя заросли тростникъ. Почва этихъ солонцевъ чрезвычайно вязка и, высыхая, дѣлается настолько твердой, что едва поддается лопатѣ. Можетъ быть, это свойство и дѣлаетъ описываемые солонцы неплодородными.

Зато засоленность почвы ясно выражена у солонцевъ низкихъ мѣстъ или „мокрыхъ“ солонцевъ. Они встрѣчаются главнымъ образомъ по пониженнымъ мѣстамъ дна рѣчныхъ долинъ, рѣже при благопріятныхъ условіяхъ попадаютъ и на возвышенныхъ мѣстахъ. Въ пониженія стекаетъ вода съ окружающихъ мѣстъ и легко застаивается. При высыханіи ея, содержащаяся въ ней соли, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ по своему значенію стоитъ поваренная соль (хлористый натръ), конечно, сгущаются. Между тѣмъ, присутствіе поваренной соли въ почвѣ въ сколько нибудь значительномъ количествѣ дѣйствуетъ неблагопріятно не только на деревья, но и на большинство травянистой растительности. Поэтому на мокрыхъ солонцахъ подбираются лишь немногія своеобразныя солончаковыя растенія или „солянки“, не боящіяся солености почвы. Уже ихъ внѣшній видъ обыкновенно представляетъ характерную особенность—ихъ листья и стебли отличаются особенной толстоватостью и водянистостью.—Чѣмъ суше климатъ, тѣмъ болѣе благопріятны условія для возникновенія солонцевъ. Такимъ образомъ въ восточной Европѣ, въ связи съ общимъ распредѣленіемъ климатическихъ условій, солончаки чрезвычайно распространены въ пустынныхъ и полупустынныхъ странахъ, прилежающихъ къ Каспійскому морю и далѣе, по направленію къ средней Азіи, къ Аральскому морю. Здѣсь и особенности

¹⁾ Плотныхъ третичныхъ глинъ.

солончаковой растительности наиболѣе рѣзко выражены. Къ западу-же, сѣверо-западу и сѣверу отсюда, другими словами, къ мѣстностямъ собственно Европейской Россіи и Украины, солонцы дѣлаются и гораздо рѣже, и составъ ихъ растительности сильно бѣднѣетъ. Въ частности, въ Харьковской губ. на мокрыхъ солонцахъ обычны лишь немногія характерныя растенія. Таковы: *солеросъ* — настоящая солянка съ мясистымъ сочнымъ стеблемъ и вѣтвями, несущими вмѣсто листьевъ однѣ чешуи; *сведа морская* или *чоракъ* — съ сочными нитевидными мелкими листьями и невзрачными зелеными цвѣтами; *торичникъ солончаковый* — похожій по листьямъ на сведу, но съ розовыми мелкими цвѣтами; *астра солончаковая* — съ толстоватыми листьями и синими головками; *млечникъ морской* и нѣк. др. Большинство этихъ растеній имѣетъ маленькіе размѣры и покрываетъ солонецъ въ видѣ прижатыхъ къ землѣ сочныхъ зеленыхъ дернинокъ. Къ осени солонцы нерѣдко принимаютъ красный цвѣтъ вслѣдствіе покрасненія листьевъ нѣкоторыхъ солянокъ. Въ серединѣ лѣта на солонцахъ часто развивается въ изобиліи *кермекъ*. Это уже довольно рослое растеніе (высотой поларшина и больше) съ листьями, расположенными у самой земли, и многочисленными мелкими фіолетово—синими цвѣтами на вѣтвяхъ безлистнаго стебля. Когда цвѣтетъ кермекъ, тамъ гдѣ его много, весь солонецъ кажется синимъ и такимъ образомъ уже издали выдѣляется среди остальной растительности.

Мокрые солонцы въ восточной половинѣ губерніи встрѣчаются нерѣдко по Донцу и по всѣмъ его притокамъ — начиная съ Волчьей въ Волчанскомъ у. Мѣстами попадаются довольно большіе солонцовые участки. На нихъ обычно производится выпасъ скота. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ выпаса скота частью зависитъ и образованіе такихъ солонцовъ. Скотъ утаптываетъ, уплотняетъ почву на низкихъ мѣстахъ и ведетъ къ измѣненію свойствъ первоначальнаго сырого луга. Такимъ образомъ солонцы имѣютъ склонность увеличиваться и иногда можно совершенно ясно видѣть, какъ солонцовыя растенія начинаются появляться тамъ, гдѣ раньше былъ даже лѣсъ.

Весьма вѣроятно, что легкость образованія солонцевъ въ восточной части Харьковской губ. частью стоитъ въ связи съ развитіемъ здѣсь выше описанныхъ мѣловыхъ обнаженій. Дѣло въ томъ, что мѣлъ часто содержитъ въ себѣ незначительную примѣсь поваренной соли. Неудивительно, если вода, стекающая съ мѣловыхъ склоновъ и размывающая ихъ, вымываетъ эту соль и накапливаетъ ее постепенно въ пониженіяхъ. — Въ окрестностяхъ Славянска въ Изюмскомъ у. образованіе солонцевъ связано съ имѣющимися здѣсь соляными озерами.

**Степи запад-
ной части
губерніи.**

Въ противоположность восточной половинѣ губерніи въ западныхъ уѣздахъ ея—Сумскомъ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ, Богодуховскомъ, Валковскомъ и Харьковскомъ въ настоящее время цѣлинныя степи почти безслѣдно распаханы. Только по склонамъ балокъ, лѣснымъ опушкамъ и полянамъ тамъ и сямъ можно встрѣтить пестро цвѣтушія степныя луговины съ различными характерными растеніями, въ томъ числѣ и ковылемъ. Такая балка имѣется, напр., верстахъ въ 7—8 отъ Харькова (по Салтовскому шоссе около пивовареннаго завода Украинка). Богатые степные склоны въ перемежку съ лѣсомъ находятся около сл. М. Рогозянка въ долинѣ р. Удѣ (въ имѣніи Фонъ деръ-Лауницъ). Единственная значительная степная цѣлина, уцѣлѣвшая до послѣдняго времени въ западной части Харьковской губ., находится въ Лебединскомъ у. во владѣніи граф. Капниста, между Козельнымъ и Екатериновкой (рис. 43). Эта мѣстность достопримѣчательна между прочимъ также

Рис. 43. На цѣлинѣ гр. Капниста въ Лебединскомъ у. (рано весной).

тѣмъ, что тамъ находится урочище Государева гребня, съ которой связано воспоминаніе о Петрѣ Великомъ и Шведской войнѣ.

Какъ и слѣдовало ожидать, Лебединская цѣлина значительно отличается отъ восточныхъ степей губерніи большей влажностью. Хотя ковыль и встрѣчается на ней, но совершенно не играетъ той роли, какъ тамъ, и самый-то ковыль болѣе широколиственный. Степь здѣсь представляетъ въ маѣ красивый разноцвѣтный коверъ разнообразныхъ растеній. Среди нихъ можно встрѣтить довольно много и такихъ растеній, которыя встрѣчаются у

насъ обычно на лугахъ, по лѣснымъ опушкамъ, но отсутствуютъ на восточныхъ сухихъ степяхъ. Таковы, напр. обыкновенная *луговая ромашка*, *колокольчики*, нѣкоторые злаки. Насколько эта степь болѣе влажна, видно изъ того, что на ней въ небольшихъ пониженіяхъ буйно растутъ высокій видъ *молочая*, растущій обычно по поемнымъ лугамъ и кустарникамъ.

Въ западныхъ уѣздахъ вмѣстѣ съ тѣмъ почти совершенно отсутствуютъ настоящіе солонцы. Нѣтъ здѣсь и выходовъ мѣла за исключеніемъ сѣверо восточной части Сумского у., гдѣ они появляются кое-гдѣ по Пслу, но выражены очень слабо.

Степныя цѣлины, занимая удобную плодородную землю, конечно, являются большой приманкой для земледѣльческаго крестьянства. Въ прежнія времена, когда земли было много, а народу мало, въ нашей полосѣ велось „залежное“ хозяйство. Цѣлина распаивалась, заѣввалась подъ рядъ нѣсколько лѣтъ, пока не истощалась, а потомъ снова на долго забрасывалась. Такіе „перелогі“ или „залежи“, конечно, вновь покрывались дикой растительностью, сначала бурьянами, а потомъ мало-по-малу и степными травами, сѣмена которыхъ могли легко переноситься съ близко лежащихъ цѣлинъ. Въ концѣ концовъ, хотя и медленно, залежь снова возвращалась къ своему первоначальному состоянию и дѣлалась почти не отличимой отъ нетронутой дѣвственной степи. Но теперь условія жизни рѣзко переѣнились, залежная система хозяйства является при высокой цѣнности земли уже невыгодной, и распашка степи ведетъ къ ея полному уничтоженію.

Но дѣйствительно-ли въ интересахъ страны и всего народа уничтожить тѣ послѣдніе остатки цѣлины, которые случайно до насъ сохранились? Вѣдь, если даже сложить вмѣстѣ всѣ участки цѣлинныхъ степей, которые имѣются въ Харьковской губ., то все таки общая площадь ихъ будетъ слишкомъ незначительна, и если ее пустить въ раздѣлъ, то она дастъ лишь совершенно ничтожное для цѣлой губерніи увеличеніе крестьянскаго владѣнія. А между тѣмъ съ распашкой послѣднихъ степей исчезнетъ съ лица земли великій „памятникъ первобытной природы“, который долженъ быть дорогъ для всего народа. Со степью связано все прошлое нашей Украины. Степь это поле, политое священной кровью нашихъ предковъ, это историческая братская могила, и коверъ цвѣтовъ, покрывающій ее, связываетъ насъ съ нашимъ прошлымъ. Степь—свидѣтель той вѣковой борьбы, которую выдержалъ нашъ край, отстаивая свое право на свободное существованіе. И теперь, когда Украина вступаетъ въ полосу новой жизни, развѣ не будетъ преступленіемъ передъ нашими потомками уничтоженіе этого памятника? Но сохранить степи необходимо и непосредственно въ интересахъ народнаго хозяйства.

Изученіе степи и ея жизни должно освѣтитъ намъ многіе вопросы природы, отъ которыхъ въ конечномъ итогѣ зависятъ успѣхи сельскаго хозяйства, а, слѣдовательно, и благосостоянія населенія. Степи создали основу русскаго земледѣлія—черноземъ, и изученіе степей очень важно для изученія свойствъ чернозема. Вотъ почему цѣлинныя степи въ нашей полосѣ, дошедшія до насъ, по возможности не должны быть распаханы, а сдѣланы общенациональнымъ достояніемъ и заповѣдниками!

Лѣсные острова

Если въ восточной части губерніи въ разныхъ мѣстахъ сохранились до сихъ поръ цѣлинныя степи и въ то-же время имѣется очень мало лѣсовъ, то въ западныхъ уѣздахъ дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Здѣсь и сейчасъ значительная площадь занята сплошными лѣсами образующими какъ-бы нѣсколько большихъ острововъ среди преобладающе безлѣсной поверхности губерніи (см. прилож. въ концѣ карту). Одинъ такой островъ занимаетъ сѣверо-восточную часть Сумскаго уѣзда и затѣмъ въ видѣ широкой полосы, то суживаясь, то расширяясь, тянется по р. Пслу черезъ Сумской и Лебединскій у.у. до самой границы съ Полтавской губ. Другой обширный островъ, мѣстами соприкасающійся съ предыдущимъ, явно связанъ съ другой большой рѣкой западной половины губерніи—Ворсклой и покрываетъ значительную часть Ахтырскаго у. по правую сторону р. Ворсклы. Третій—тянется по р. Мерлу въ Богодуховскомъ у. Наконецъ самая большая сильно облѣсенная площадь находится въ предѣлахъ Харьковскаго и Валковскаго у.у. и смежныхъ частяхъ Волчанскаго и Зміевского въ бассейнѣ притоковъ Донца—Удѣ и Можы, а также по правому берегу самого Донца. Еще восточнѣе значительныя площади лѣса встрѣчаются только по Донцу въ Изюмскомъ и Старобѣльскомъ у. Въ Изюмскомъ у. находятся замѣчательныя по своей красотѣ и по растительности Св. Горы.

Истребленіе лѣсовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ прошлыя времена облѣсенность Харьковской губерніи была гораздо значительнѣе. Человѣкъ на раннихъ ступеняхъ своей культуры является врагомъ лѣса и уничтожаетъ его всяческими способами, неразумно, нерасчетливо. Въ мѣстностяхъ-же съ сухимъ, б. или м. степнымъ климатомъ, гдѣ лѣсъ и безъ того уже чувствуетъ нѣкоторое угнетеніе, истребительная дѣятельность человѣка должна сказываться особенно рѣзко и безвозвратно. Если въ отдаленномъ историческомъ прошломъ населеніе Харьковской губерніи было еще слишкомъ малочисленно, чтобы сильно истреблять лѣсъ непосредственно для своихъ нуждъ,

то существовалъ такой способъ истребленія лѣса, все значеніе котораго сейчасъ трудно даже оцѣнить. Это—степные пожары или палы. Когда нашъ югъ покрывали еще необозримыя степи, то съ незапамятныхъ временъ и бродячее, и осѣдлое населеніе ихъ одинаково прибѣгало съ различными цѣлями къ выжиганію сухой прошлогодней травы. Очень часто это дѣлалось изъ само-защиты. Выжженная безводная, лишенная корма степь являлась почти непроходимой и служила надежной охраной отъ вражескаго наступленія. Къ какой глубокой древности относится этотъ способъ борьбы, можно видѣть изъ разсказа древняго греческаго историка Геродота о скиѣхъ, жившихъ когда-то въ стѣпяхъ Украины. Защищаясь отъ войскъ царя персидскаго Дарія, они уничтожили передъ собой всю растительность. Походъ-же Дарія происходилъ въ 6 вѣкѣ до Р. Х., слѣдовательно, за 2500 лѣтъ до нашего времени! Гораздо позднѣе, уже во времена, когда русское государство вело борьбу съ татарами, постоянно дѣлавшими набѣги на Украину, русскимъ правительствомъ посылались особые военные наряды для выжиганія степи. Такъ напр., сохранилась запись, что въ 1647 г. по распоряженію царя Алексѣя Михайловича Валуйскій воевода посылалъ станичниковъ „въ степь на татарскія сакмы (дороги) травы жечь за рѣку за Осколь до Донца Сѣверскаго.... а въ другое... мѣсто... верхъ рѣки Айдара и Богучара..., а въ третье... мѣсто... къ Донцу Сѣверскому ко Мжанскому устью“....

Но степные палы широко примѣнялись какъ кочевниками, такъ и осѣдлымъ населеніемъ для мирныхъ цѣлей, а именно весной для того, чтобы удалить прошлогоднюю траву и дать возможность быстрѣе пробиться свѣжему зеленому корму. Этотъ обычай издавна существовалъ во всѣхъ степныхъ мѣстностяхъ и на Украинѣ вывелся совсѣмъ недавно. Въ Полтавской губ. до сихъ поръ сохранилась поговорка: „Підиджи, кобилка, степові пожарі горять.“ Такъ крестьянинъ ободряетъ свою лошадь, изголодававшуюся за зиму, обѣщая ей скорый подножный кормъ.

Будучи, такимъ образомъ, широко распространеннымъ явленіемъ съ отдаленныхъ временъ, степные пожары вмѣстѣ съ тѣмъ, повторяясь изъ года въ годъ и производясь безъ необходимыхъ предосторожностей, неизбѣжно причиняли большой вредъ древесной растительности. Благодаря имъ, небольшія рощи погибали совершенно, а въ большихъ лѣсахъ гибель лѣса шла постепенно съ опушки. Такимъ образомъ степь надвигалась на лѣсъ и вытѣсняла его шагъ за шагомъ. Отъ вліянія пожаровъ были лучше защищены лѣса, расположенные по балкамъ, гдѣ и влажности больше, да и огню распространяться сверху внизъ труднѣе. Быть можетъ, въ этомъ частью лежитъ объясненіе,

почему въ степныхъ мѣстностяхъ въ настоящее время лѣса встрѣчаются главнымъ образомъ по „байракамъ“.

Рядомъ съ степными пожарами, истребленіе лѣсовъ, конечно, шло и по мѣрѣ заселенія края. Первые осѣдлыя поселенія въ немъ основывались какъ разъ въ лѣсахъ, такъ какъ послѣдніе давали естественную защиту отъ нападенія враговъ. Лѣсъ постепенно расчищался и превращался въ пашни и поляны. Въ сѣверо-восточной части Валковскаго у. и сейчасъ можно видѣть цѣлыя селенія, скрывающіяся въ лѣсахъ, причемъ сады и рощи переходятъ другъ въ друга безъ всякой границы.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ теченіе длительной исторической жизни края заселеніе одной и той-же мѣстности могло происходить неоднократно. При нашествіяхъ кочевниковъ, населенныя мѣста разорялись, жители разбѣгались и на болѣе или менѣе продолжительное время пашни и сады снова превращались въ степи и лѣса. Такимъ образомъ сейчасъ мы встрѣчаемъ валы, курганы, городища среди сплошныхъ лѣсовъ и сами поросшіе лѣсомъ, причемъ еще недавно здѣсь встрѣчались многовѣковыя деревья. Съ другой стороны дикія груши и яблони, которыми изобилуютъ лѣса Украйны, оказываются нерѣдко привитыми и облагороженными рукой какихъ-то отдаленныхъ отъ насъ обитателей этихъ мѣстъ. Плоды такихъ деревьевъ и крупнѣе, и слаще настоящихъ дикихъ кислицъ, причемъ на одномъ и томъ-же деревѣ на различныхъ сучьяхъ могутъ быть плоды различнаго качества.

Въ 18 столѣтіи лѣса Харьковской губ. были безпощадно уничтожаемы въ связи съ развитіемъ винокуренныхъ заводовъ и уже при Екатеринѣ Великой писалось, напр., объ окрестностяхъ Харькова: „Лѣсовъ большихъ нѣтъ—не отъ скупости, но потому что оныя небреженіемъ обывательскимъ опустошены“. Позднѣе ту-же роль стали играть сахарные заводы.

Усиленное истребленіе лѣсовъ, особенно крестьянскихъ, продолжается и теперь, на нашихъ глазахъ. Кромѣ непосредственной рубки, чрезвычайный вредъ приносить лѣсамъ неумѣренная пастба скота. Подъ вліяніемъ ея лѣсъ постепенно превращается въ чахлый рѣдкій кустарникъ или совсѣмъ исчезаетъ, такъ какъ скотъ обгрызаетъ и вытаптываетъ молодую поросль и, уплотняя землю, дѣлаетъ ее малопригодной для лѣсныхъ всходовъ. Между тѣмъ лѣса есть не только красота края, но и величайшее народное богатство, растрата котораго влечетъ за собой самыя пагубныя послѣдствія. Неразумное истребленіе лѣсовъ ведетъ за собой общее измѣненіе всей природы, отъ котораго жестоко страдаетъ самъ-же человѣкъ. Такъ какъ древесныя породы много испаряютъ воды, которую онѣ заимствуютъ

изъ глубокихъ слоевъ почвы, то очень возможно, что большія лѣсныя насажденія дѣлають климатъ болѣе влажнымъ, а это, конечно, имѣетъ большое значеніе для сельскаго хозяйства такихъ мѣстностей, которыя, какъ Харьковская губ., не изобилуютъ дождями. Если однако съ этой стороны вліяніе лѣса до сихъ поръ недостаточно точно выяснено, то безспорна другая чрезвычайно важная роль лѣса въ общей жизни природы: именно, въ распредѣленіи влаги. Въ лѣсу долѣе лежитъ снѣгъ и медленнѣе таетъ. Въ лѣсу самый проливной дождь не оказываетъ никакого разрушительнаго дѣйствія: вода частью легко проникаетъ въ рыхлую землю, частью задерживается покрывающимъ почву слоемъ старыхъ листьевъ и мхами, частью разбивается на мелкія струйки, которыя и стекають незамѣтно. Не то происходитъ, когда мѣстность оголяется отъ лѣса. Потоки воды, образующіеся отъ быстрого таянія снѣга и при лѣтнихъ ливняхъ, стремительно несутся по углубленіямъ, колеямъ дорогъ и пр. и производять глубокіе размывы. Въ зависимости отъ свойствъ подпочвы, то быстрѣе, то медленнѣе появляются овраги—яры, которые, какъ какія-то чудовища съ зіяющей пастью, въ своемъ быстромъ ростѣ надвигаются на поля, поглощаютъ плодородную землю, подрываютъ дороги, угрожаютъ поселеніямъ. Сколько уже цѣнной хлѣбородной земли погублено такими оврагами въ одной Харьковской губ.! При этомъ овраги не просто разрушаютъ поверхность полезной земли, но они и обѣдняють ее влагой, которая быстро уносится въ рѣки и теряется напрасно.

Рѣки отъ этого не только не выигрываютъ, а совершенно наоборотъ. Онѣ бурно разливаются весной, а иногда и лѣтомъ, размывая берега, унося мосты, жилища, животныхъ и причиняя большіе убытки. Зато онѣ такъ-же быстро входятъ въ свое русло и, израсходовавъ сразу основные запасы влаги, очень скоро мелѣють и заростають травой.

Тѣ-же потоки воды способствуютъ дальнѣйшему засоренію и гибели рѣкъ, принося съ собой массу грязи, песку и илу. Послѣ сильныхъ ливней вода въ рѣкахъ дѣлается или шеколаднаго цвѣта отъ глины, или почти бѣлой, если кругомъ рѣки высятся мѣловые склоны. Вслѣдствіе того, что въ Харьковской губ. кое-гдѣ, благодаря хорошо сохранившимся казеннымъ лѣсничествомъ или крупнымъ монастырскимъ и частнымъ владѣніямъ, до сихъ поръ важнѣйшія рѣки края, какъ Пселъ, Ворскла, Донецъ мѣстами текутъ въ лѣсистыхъ берегахъ, то всякій можетъ собственными глазами видѣть, какъ велика разница между рѣкой, когда она находится подъ своей естественной охраной—лѣсомъ и той-же рѣкой, текущей по оголенной мѣстности. Стоитъ, напр.

сравнить Донецъ сейчасъ-же ниже Зміева и Донецъ въ Зміевскомъ лѣсничествѣ, около Коробовыхъ хуторовъ, или Донецъ около Святогорскаго монастыря (рис. 44), гдѣ онъ окруженъ лѣсами, и въ этой лѣсистой мѣстности, или Ворсклу около Ахтырскаго монастыря и ниже, для того чтобы сказать, что это двѣ совершенно различныя рѣки! Подъ защитой лѣсовъ рѣка полноводна, глубока, вода въ ней чиста. Здѣсь много рыбы. Обнаженная отъ лѣса, она превращается въ рядъ почти стоячихъ, высыхающихъ и заростающихъ ряской и тростникомъ болотъ. Если принять во вниманіе, что порчѣ нашихъ рѣкъ въ сильнѣйшей степени способствуютъ также многочисленныя мельничныя плотины и мостовыя насыпи, то нѣтъ ничего удивительнаго, что въ

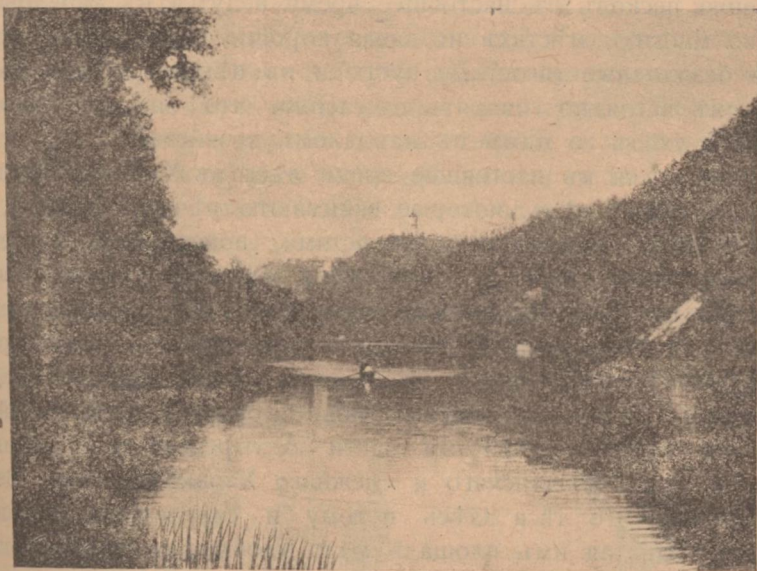

Рис. 42. Донецъ въ Св. Горахъ (вблизи с. Богородичнаго).

прежнія времена Донецъ и нѣк. др. рѣки были судоходны, тогда какъ сейчасъ по нимъ не всегда можно проѣхать и на лодкѣ.

Уничтоженіе лѣса на пескахъ, въ особенности, когда за нимъ слѣдуетъ неразумная пастьба скота, разбивающаго верхній болѣе плотный, связанный корнями растений, почвенный слой, влечетъ за собой одно изъ великихъ бѣдствій—образованіе сыпучихъ песковъ. Тамъ, гдѣ прохожій еще недавно отдыхалъ въ освѣжающей тѣни зеленаго лѣса, въ короткое время вырастаетъ мертвая, раскаленная лѣтомъ, песчаная пустыня. Вѣтеръ, проносясь, поднимаетъ съ собой цѣлыя облака песчаной пыли и гонитъ передъ собой болѣе крупный песокъ, надувая желтые безжизненные бугры, чередующіеся съ ямами. На большихъ

пространствахъ глазъ не видить ни малѣйшей былинки... Какъ новая страшная орда возродившихся кочевниковъ, надвигаются сыпучіе песка на поля, огороды, деревни. Въ Харьковской губ. уже во многихъ мѣстахъ человѣкъ пожинаетъ плоды дѣятельности своихъ рукъ. Особенно обширныя песчаныя пустыни развиты по Донцу въ Старобѣльскомъ и частью Купянскомъ уѣздахъ.

Чтобы исправить тяжелый вредъ, причиненный самому себѣ неразумнымъ обращеніемъ съ лѣсомъ, человѣку приходится вновь насаждать лѣсъ. Но это не такъ просто. Всегда уничтожить и испортить легче, чѣмъ исправить. Приходится затратить немало средствъ, труда и терпѣнія для того, чтобы закрѣпить пески и снова заселить ихъ растительностью. Такія работы по облѣсенію песковъ въ настоящее время ведутся въ Харьковской губ., во многихъ мѣстахъ и, давая хорошіе плоды, вновь превращая бесплодные тягостные пустыри въ цѣнные лѣсныя насажденія, онѣ наглядно говорятъ населенію, что значить лѣсъ и разумный уходъ за нимъ въ народномъ хозяйствѣ.

Имѣющіеся въ настоящее время лѣса въ Харьковской губ., за исключеніемъ тѣхъ, которые занимаютъ рѣчныя долины, по большей части связаны съ мѣстностями, поверхность которыхъ сильно неровна, изрѣзана глубокими балками. Такова, напр., мѣстность въ сѣверо-восточной части Сумскаго у. Здѣсь между Могрицей и Стецьковкой мѣстность напоминаетъ своего рода Швейцарію. Глубокія балки вырѣзаютъ цѣлые хребты; на днѣ ихъ нерѣдки обширныя пруды, словно горныя озера. Такой же характеръ имѣютъ лѣсистыя части Ахтырскаго у., а также сѣверной части Волчанскаго и смежнаго Харьковскаго у. Весьма возможно, что лѣса здѣсь потому и сохранились до сихъ поръ, что занятая имъ площадь мало удобна для земледѣлства. Сюда присоединяется и то обстоятельство, что лѣсныя площади западныхъ уѣздовъ очень часто связаны съ песчаными подпочвами, которыя и выходятъ на поверхность по склонамъ, дѣлая эти мѣста сравнительно малоцѣнными. Но послѣднее обстоятельство вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ быть крайне осторожнымъ съ дальнѣйшимъ истребленіемъ подобныхъ лѣсовъ, такъ какъ обезлѣсеніе крутыхъ песчаныхъ склоновъ особенно быстро ведетъ къ образованію грозныхъ овраговъ.

Растительность листовенныхъ лѣсовъ. Главная порода харьковскихъ лѣсовъ—дубъ. Тамъ и сямъ въ казенныхъ, рѣже въ частновладѣльческихъ лѣсахъ, а также въ старыхъ помѣщичьихъ паркахъ попадаются могучіе вѣковые дубы въ нѣсколько обхватовъ. Въ настоящее время они становятся все рѣже и рѣже. Но еще 50 лѣтъ тому назадъ

напр., въ Изюмѣ дубы толщиною $2\frac{1}{2}$ аршина въ поперечникѣ, продавались по 25 коп. сер.! Цѣлыя рощи изъ такихъ великановъ сводились для того только, чтобы распродать срубленный лѣсъ за безцѣнокъ. Вполнѣ достовѣрные свидѣтели говорятъ, что всего лѣтъ 60—70 тому назадъ попадались еще дубы возрастомъ въ 500—700 лѣтъ! Теперешніе-же дубовые лѣса, особенно крестьянскіе, по большей части, имѣютъ достаточно жалкій видъ. Между тѣмъ цѣнность дуба, какъ строеваго и подѣлочнаго матеріала сейчасъ возрасла чрезвычайно.

У насъ встрѣчаются двѣ разновидности дуба, отличающіяся главнымъ образомъ временемъ цвѣтенія: *ранній дубъ* или *луговой*, встрѣчающійся главнымъ образомъ по рѣчнымъ долинамъ, и *поздній дубъ* или *Петровский*, называемый такъ, потому что цвѣтетъ лишь въ началѣ Петровскаго поста, и растущій по сухимъ возвышеннымъ мѣстамъ. Къ дубу примѣшиваются многія породы, образующія иногда и почти чистыя насажденія. Таковы *ясень*, *липа*, *вязъ*, *берестъ*, *клёны*—*остролистый* и *полевой* или *пакленъ*, отличающійся отъ перваго тупыми разрѣзами листа, *груша*, *яблоня*. На песчанистыхъ мѣстахъ нерѣдко появляется *осина* и, особенно въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ, *береза*. Въ видѣ очень рѣдкой породы изъ Полтавской губ. въ Лебединскій, Ахтырскій и Богодуховскій уѣзды заходитъ *грабъ*, образующій въ смежной Полтавской г. цѣлыя рощи. Его легко не замѣтитъ, такъ какъ по листьямъ онъ чрезвычайно походитъ на берестъ, но сразу отличается отъ него по цвѣтамъ и плодамъ (рис. 45).

Подъ покровомъ лиственнаго лѣса развиваются то въ большемъ, то въ меньшемъ изобиліи различные кустарники. Изъ нихъ нужно на первомъ мѣстѣ назвать *лѣсной орѣшникъ* или *лѣщину*, который мѣстами образуетъ цѣлыя заросли. Его вкусные орѣхи одна-

ко встрѣчаются въ продажѣ не въ такомъ изобиліи, какъ это можно было-бы ожидать. Далѣе весьма обычны два вида *бересклета* (*бересклетъ европейскій*—съ гладкими вѣтвями и *бересклетъ бородавчатый* или *бруслина*—съ вѣтвями, вся поверхность кото-

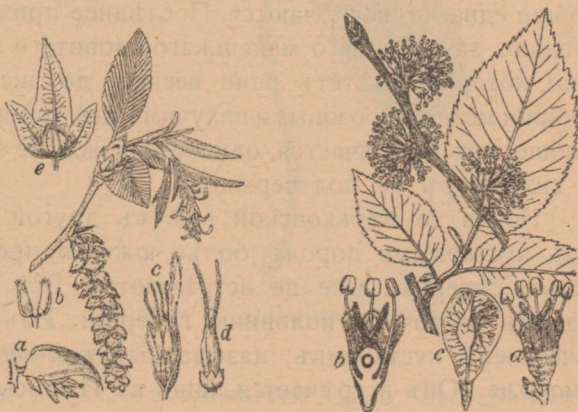

Рис. 45. Грабъ (слѣва) и берестъ (справа).

рыхъ покрыта мелкими бугорками или бородавочками). Они привлекають къ себѣ невольно вниманіе въ концѣ лѣта, когда ихъ созрѣвшіе плоды свѣшиваются, какъ нарядныя сережки съ чернымъ глазкомъ среди желтой или оранжевой мякоти. Мало бросается въ глаза *свидина*, кустарникъ, родственный съѣдобному крымскому кизюлю, но съ черными мелкими плодами. По опушкамъ лѣсовъ, словно загораживая путь, часто растеть колючій *боярышникъ*. Въ маѣ онъ покрывается сплошь небольшими бѣлыми цвѣтами, пріятный, нѣсколько острый запахъ которыхъ на большое разстояніе доносится по воздуху. Его кораллово-красныя плоды также не лишены нарядности. По опушкамъ-же нерѣдко можно встрѣтить колючій *тернъ*, приносящій къ осени терпкія сизо-черныя мелкія сливы, *шиповникъ* и *жестерь*, ягоды котораго обладаютъ сильнослабительнымъ свойствомъ. Близкій къ жестеру кустарникъ—*крушина ломкая*, ягоды которой и кора также могутъ употребляться какъ слабительное, выбираетъ низкія сыроватыя мѣста. На сыроватыхъ-же тѣнистыхъ мѣстахъ во всей губерніи, но чаще въ западной половинѣ, попадаетъ пахучая *черемуха*. Изъ лиственныхъ кустарниковъ съ болѣе ограниченнымъ распространеніемъ слѣдуетъ прежде всего назвать *рябину*. Это обычное деревцо сѣвера, обильно покрывающееся къ осени своими красивыми, но горькими оранжево-красными плодами, встрѣчается у насъ исключительно въ болѣе сѣверо-западныхъ уѣздахъ. Точно также нѣкоторые и лиственные кустарнички, широко распространенные въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, въ лѣсахъ Харьковской г. дѣлаются рѣдкими, какъ-то *малина*, *жимолость* или, повидимому, вообще едва-ли встрѣчаются. Послѣднее приходится сказать относительно характернаго маленькаго ядовитаго кустарничка *волчьяго лыка*, который цвѣтетъ рано весной, до листьевъ покрываясь въ изобиліи мелкими розовыми пахучими цвѣтками. Въ лѣсахъ Украины вообще онъ встрѣчается, однако нахожденіе его въ Харьковской г. до сихъ поръ не подтверждено.

Но за то Харьковской губ. съ другой стороны свойственъ рядъ кустарныхъ породъ болѣе южнаго происхожденія, которыя частью сѣвернѣе уже не встрѣчаются. Всѣ онѣ приурочены къ уѣздамъ восточной половины губерніи. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ кустарникъ, называемый *рай-деревомъ*, *скупніей* или *сумахомъ*. Онъ встрѣчается лишь въ Изюмскомъ у., по нагорному правому берегу Донца, начиная нѣсколько ниже Изюма и почти до самой границы съ Екатеринославской губ. (до хут. Закотнаго), будучи при этомъ всегда связанъ съ мѣловой почвой. Сумаха много въ лѣсахъ, примыкающихъ къ Святогорскому монастырю, гдѣ онъ вырастаетъ до размѣровъ небольшихъ деревцовъ. Но онъ хорошо растеть и на совершенно открытыхъ мѣстахъ, хотя

здѣсь его сильно забиваетъ пасущійся скотъ. Замѣчательно уже самое присутствіе сумаха по Донцу. Ближайшее отсюда мѣсто-нахожденіе его—Крымъ, гдѣ онъ уже весьма обыченъ, отдѣлено отъ Харьковской губ. очень большимъ разстояніемъ. Сумахъ особенно бросается въ глаза, когда онъ отцвѣтеть и на немъ образуются плоды. Тогда весь кустъ покрывается словно комьями нѣжнаго фіолетоваго пуха. Сумахъ является цѣннымъ растеніемъ въ кожевенномъ дѣлѣ, такъ какъ употребляется для дубленія тонкихъ сортовъ кожи. Въ Святыхъ Горахъ его иногда скупаютъ промышленники, но вообще-же мѣстное населеніе не обращаетъ вниманія на этотъ полезный кустарникъ. Между тѣмъ онъ прекрасно растетъ по такимъ буеракамъ, которые мало пригодны для какой-бы то ни было хозяйственнаго использованія.

Рис. 46. Рай-дерево, сумахъ.

Въ Святыхъ-же Горахъ встрѣчается дико кустарничекъ, близко родственнѣй сирени,—*бирючина* съ небольшими глянцевитыми листьями и бѣлыми цвѣтами, какъ у сирени, но болѣе мелкими и безъ запаха. Бирючина нерѣдко разводится въ садахъ для низкихъ живыхъ изгородей, такъ какъ хорошо поддается подстрижкѣ. Далѣе на мѣлу въ восточныхъ уѣздахъ можно встрѣтить *барбарисъ*.

Опять таки на мѣловой почвѣ въ Волчанскомъ у., по р. Волчьей, въ немногихъ мѣстахъ (выше и ниже Ефремовки) извѣстенъ чрезвычайно рѣдкій и интересный кустарничекъ--*волчегодникъ Софьи*. Онъ встрѣчается еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ смежной части Курской (напр., около Бѣлгорода) и Воронежской (напр., около Валукъ) губ. и больше нигдѣ! Но очень

Рис. 47. Волчегодникъ Софьи.

сходный съ нимъ кустарникъ—*волчегодникъ алтайскій*, растетъ въ Сибири, на Алтаѣ, слѣдовательно, на разстояніи тысячъ верстъ! Уже такое странное, загадочное распространеніе этого кустарничка дѣлаетъ его въ высокой степени замѣчательнымъ. Но и самъ по себѣ онъ выдѣляется изъ другихъ нашихъ лѣсныхъ кустарниковъ своей красивой блестящей листвою и

сильно благоухающими къ вечеру чисто-бѣлыми цвѣтами. Только нашимъ незнаніемъ своей родной природы и нелюбовью къ ней можно объяснить, почему волчеягодникъ Софьи не разводится въ садахъ и мало кому извѣстенъ.

Травы, растущія на степи и на лугу, съ весны до осени одинаково открыты для солнца и для свѣта. Поэтому онѣ развиваются, такъ сказать, не торопясь. Не то въ листовенномъ лѣсу. Для растенія вообще и для его цвѣтовъ въ частности требуется свѣтъ. Поэтому большинство лѣсныхъ растений какъ бы спѣшитъ расцвѣсти и отцвѣсти весной, пока лѣсъ не покрылся листьями и не закрылъ ихъ своимъ шатромъ. Еще тамъ и сямъ лежатъ послѣдніе сугробы снѣга, а уже изъ рыхлой, насыщен-

Рис. 48. Выходы пролѣски, пробивающіеся черезъ снѣгъ.

ной влагой, но еще холодной лѣсной почвы начинаютъ всюду вылезать на поверхность лѣсныя растенія. Они даже не развертываютъ пока, какъ слѣдуетъ, листьевъ, но торопятся раскрыть свои цвѣты, которые у нихъ закладываются уже осенью. Поэтому они могутъ очень быстро достигъ окончательнаго развитія, для того, чтобы распустится. Однимъ изъ самихъ раннихъ и самыхъ обыкновенныхъ нашихъ лѣсныхъ цвѣтовъ является прелестная синяя *пролѣска*. Это луковичное растеніе распространено у насъ въ лѣсахъ почти повсемѣстно и притомъ часто въ такомъ изобиліи, что въ разгаръ ея цвѣтенія лѣсная почва кажется покрытой словно синимъ газомъ. Наши глаза такъ привыкаютъ къ пролѣскѣ, что мы перестаемъ ею даже любоваться. А между

тѣмъ это одно изъ красивѣйшихъ, очень пригодныхъ для ранней выгонки въ горшкахъ растений. Луковицами пролѣски, какъ и лукавицами тюльпановъ и гіацинтовъ, торгуютъ голландскія цвѣточныя фирмы. Мы-же, имѣя подъ руками громаднѣйшій естественный запасъ ихъ, относимся къ нему равнодушно. Вѣдь,

Рис. 49. Пролѣска поникшая.

можно было-бы создать производство для снабженія болѣе сѣверной Россіи, гдѣ пролѣска дико не встрѣчается. Можно было-бы заняться выведеніемъ разныхъ сортовъ, такъ какъ и дико иногда попадаются бѣлыя, розовыя и другія пролѣски.

Обыкновенная пролѣска, распространенная по всей Харьковской губ., называется *понишкой* (рис. 49), такъ какъ цвѣты ея обращены лицомъ къ низу. Въ самой сѣверо-западной части губерніи, въ Сумскомъ и Лебединскомъ у.у., попадаетъ другой видъ пролѣски — *пролѣска двулистная*, съ прямостоячими цвѣтами. Она менѣе красива, чѣмъ пролѣска понишкая. Ея область распространенія лежитъ въ болѣе юго-западной Украинѣ и въ Крыму.

Кромѣ пролѣски рано весной мы находимъ въ лѣсу цѣлый рядъ другихъ хорошенькихъ растений, имѣющихъ много общаго въ своей внѣшности. У всѣхъ у нихъ мало листьевъ, невысокій стебель и сравнительно крупные малочисленные цвѣты. Многія изъ нихъ снабжены въ землѣ луковицей или клубнемъ. Такъ повсюду обычны: *вѣтряница лютичная* — съ одиночнымъ желтымъ цвѣткомъ, выходящимъ на тонкой ножкѣ изъ середины трехъ изящныхъ разсѣченныхъ листьевъ; *рястъ* или *хохлатка*, съ однимъ — двумя мелко-разсѣченными листьями и кистью небольшихъ, но своеобразныхъ — со „шпорцею“ лиловыхъ (у *хохлатки плотной*) или сѣрно-желтыхъ (у *хохлатки Маршалловой*) цвѣтовъ; *медунка*, сразу бросающаяся въ глаза тѣмъ, что у нея на одномъ и томъ-же растеніи цвѣты рѣзко неодинаково окрашены — только что раскрывшіеся цвѣты красные, а потомъ дѣлаются синими. На слежавшемся слоѣ прошлогоднихъ побурѣвшихъ листьевъ выдѣляется *копытень* или *подоръшникъ* своими темнозелеными листьями красивой почковидной формы. Онъ также цвѣтетъ рано весной, но чтобы увидѣть его темно-красные цвѣтки въ видѣ чашечки съ тремя надрѣзами, нужно приподнять листья и поискать у самой земли. Все растение копытеня имѣетъ особый острый запахъ. Корень его, принятый во внутрь, производитъ рвоту и поносъ. Къ числу наиболѣе красивыхъ весеннихъ растений, нерѣдкихъ въ лѣсахъ Харьковской губ., нужно отнести желтый *лѣсной тюльпанъ* (рис. 50). Букеты его обыкновенно продаются въ городахъ торговками. Рано цвѣтутъ различныя *фіалки* (рис. 52). Онѣ встрѣчаются у насъ въ нѣсколькихъ видахъ, отличающихся другъ отъ друга не только тѣмъ, что одни изъ нихъ пріятно пахнутъ, другіе нѣтъ, но и другими особенностями: формой

Рис. 50. Лѣсной тюльпанъ.

листьевъ, присутствіемъ или отсутствіемъ стебля и пр. Наиболѣе пахучи у насъ двѣ фіалки: одна—настоящая *фіалка душистая*, легко узнается потому, что при основаніи ея имѣются длинные побѣги, стебель-же совсѣмъ не развивается; другая—*фіалка удивительная*—съ блѣдно синими цвѣтами, безъ побѣговъ, но съ надземнымъ стеблемъ.—На сыроватыхъ мѣстахъ въ лѣсахъ почти всегда можно встрѣтить *чистякъ*—съ золотисто-желтыми звѣздчатыми довольно крупными цвѣтами.

Рис. 51. Дентарія пятилисточковая (раннее лѣсное растеніе).

Въ лѣсахъ западныхъ уѣздовъ, особенно, въ Ахтырскомъ, весной весьма распространена красивая *дентарія*—съ довольно крупными фіолетовыми цвѣтами о 4 лепесткахъ (рис. 51).

Не всѣ однако первые лѣсные цвѣты красивы и нарядны. Есть среди нихъ и невзрачные. Такова, напр., *перелѣска* съ мелкими зелеными цвѣтами, пользующаяся славой ядовитаго растенія.

Нѣсколько позднѣе перечисленныхъ растений въ лѣсу зацвѣтаетъ *сочевичникъ* или *чина лѣсная* съ красивыми кистями фіо-

летнихъ цвѣтовъ, какъ у горошковъ, *звѣздчатка лѣсная*—съ довольно крупными бѣлыми цвѣтами—звѣздочками и узкими острыми листьями, *ясменникъ душистый*,—съ мелкими бѣлыми цвѣтами и листьями расположенными кольцами въ нѣсколько этажей; въ засушенномъ видѣ онъ пріятно пахнетъ, какъ трава—зубровка, употребляемая для настоекъ. Не боясь тѣни, распускается и общій любимецъ—*ландышъ (конваллія)*. Его нѣжные ароматичные бѣлые цвѣтки—колокольчики словно прячутся подъ изящной зеленью, чтобы ихъ не сорвали. Благодаря своему красивому виду и чудному запаху ландышъ, невольно притягиваетъ къ себѣ. Въ городахъ въ цвѣточныхъ магазинахъ ландыши особыми способами ухода выгоняютъ въ горшкахъ еще зимой и про-

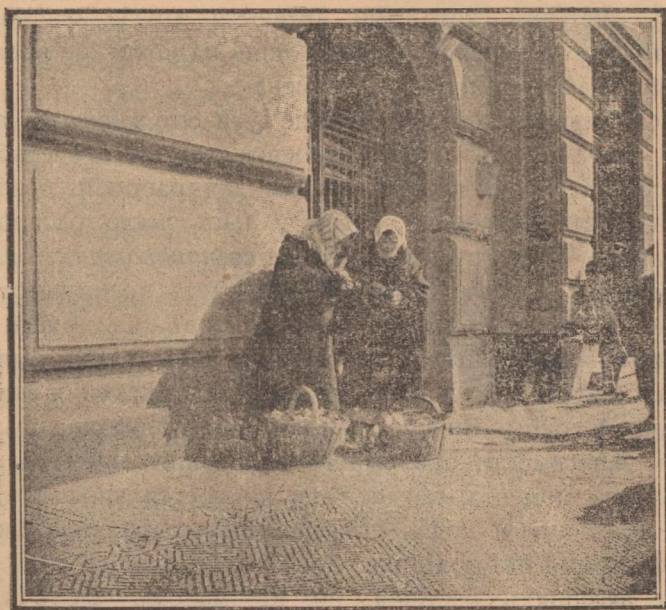

Рис. 52. Продажа фіалокъ на улицахъ Харькова.

даютъ ихъ за дорогую цѣну. Такая выгонка не требуетъ большого искусства, и ей можно было-бы заняться какъ для себя, такъ и для продажи, помимо магазиновъ.—Ландышъ, при всей своей привлекательности, ядовитъ, но въ то-же время лекарственъ. Цвѣты его охотно покупаютъ въ аптекахъ, такъ какъ настойка и капли изъ нихъ прописываются врачами при болѣзняхъ сердца.

Ядовитъ также нерѣдкій въ тѣнистыхъ лѣсахъ *одногодникъ*, замѣчательный по своему чрезвычайно правильному строенію. У него обыкновенно всего четыре листа, расположенныхъ кресто-

образно, а затѣмъ одинъ цвѣтокъ, въ которомъ всѣхъ частей по 4 въ каждомъ ряду. Плодъ—одиночная темно-синяя ягода.

Изъ раннихъ весеннихъ лѣсныхъ растений нельзя не упомянуть *Петровъ-крестъ*. Его внѣшній обликъ сильно отличается отъ другихъ растений полнымъ отсутствіемъ зеленой окраски. Его почти бѣлые мясистые стебли, пробивающіеся черезъ слой прошлогодней листвы, покрыты бѣлыми-же мясистыми чешуями и несутъ буровато-красное соцвѣтіе. Это растение—„паразитъ“ т. е. живущее на счетъ другихъ растений. Если раскопать осторожно землю на достаточную глубину, что сдѣлать, надо замѣнить не такъ легко, то можно убѣдиться, что Петровъ крестъ своими корнями присасывается къ корнямъ лѣсного орѣшника и высасываетъ изъ него соки. Поэтому то у него и нѣтъ совсѣмъ зеленыхъ листьевъ, которыми питаются другія растения. Появляется онъ на поверхность земли лишь на короткое время, чтобы распустить цвѣты и принести сѣмена.

Лѣса Харьковской губ. вообще сухи. Это зависитъ частью отъ климата; частью отъ производящейся въ нихъ пастбы скота. Вмѣстѣ съ тѣмъ они неблагопріятны для растений, болѣе требовательныхъ къ влажности. Такъ, у насъ мало распространены *папоротники*. Чаше другихъ встрѣчается *папоротникъ-орлякъ*, который меньше связанъ съ тѣнью и растетъ преимущественно по опушкамъ и полянамъ на песчанистой почвѣ. Съ другой стороны, особенно небольшіе лѣса изобилуютъ пришлыми сорными растениями. Слабо развиты въ Харьковскихъ лѣсахъ и низшія растения—мхи и грибы. Впрочемъ развитіе послѣднихъ сильно колеблется въ зависимости отъ сырого или сухого времени.

Съ того момента, когда лѣсъ покроется вполне распустившимися листьями и подъ его пологомъ сдѣлается таинственно сумрачно, новыя цвѣтушія растения хотя и прибываютъ на смѣну первыхъ весеннихъ растений, но въ маломъ числѣ и не такъ бросаются въ глаза. Теперь разнообразная и пышная цвѣтушая растительность развертывается по лѣснымъ опушкамъ, полянамъ, на порубкахъ. Здѣсь, благодаря большей влажности, въ сосѣдствѣ съ лѣсомъ, и обилію свѣта нерѣдко развивается въ полномъ смыслѣ „буйная“ растительность—густая и высокая, разнотравная. Нѣкоторыя изъ этихъ растений имѣютъ полезное значеніе. Такъ здѣсь всегда можно встрѣтить, иногда въ большемъ обиліи (на болѣе песчанистой почвѣ) *Иванъ-да-Марью* или *трехцвѣтную фіалку* (дикіе *Анютины глазки*), излюбленное народное средство отъ „золотухи“, а также весьма употребительную въ медицинѣ *валерьяну* или *маунъ* (рис. 53). Корневище валеріаны, имѣющее своеобразный, не лишенный пріятности запахъ, употребляется для капель и настоевъ при нервныхъ расстройствахъ. Валеріану не-

трудно узнать среди других растений. Ея прямые невѣтвистые стебли на влажныхъ мѣстахъ достигаютъ роста человѣка. Красивые перисто-разрѣзанные листья сидятъ попарно другъ противъ друга, а верхушка стебля кончается метелкой мелкихъ розоватыхъ цвѣтовъ съ слабымъ характернымъ для растенія запахомъ. Небольшіе плоды валерьяны снабжены мохнатымъ хохолкомъ. Надо замѣтить, что валерьяна гораздо чаще встрѣчается по сырымъ поемнымъ кустарникамъ, но въ медицинѣ считаются болѣе дѣйствительными корневища, собранныя съ сухихъ мѣстообитаній. Спросъ на валерьяну въ аптекахъ большой.

Въ наиболѣе западныхъ уѣздахъ губерніи по опушкамъ встрѣчается довольно красивое растеніе — *жовті колокольчики* или *желтая наперстянка* съ крупными свѣтложелтыми поникшими колокольчатыми цвѣтами. Оно близко родственно другому растенію, имѣющему чрезвычайно важное примѣненіе въ медицинѣ — при порокахъ сердца, — *наперстянкѣ пурпурной*. Последняя однако нигдѣ въ Россіи дико не растетъ, будучи горнымъ западноевропейскимъ растеніемъ. Между тѣмъ есть основаніе думать, что и наша наперстянка имѣетъ сходное дѣйствіе и могла бы замѣнить привозную наперстянку пурпурную, разъ въ ней чувствуется недостатокъ.

Было бы бесполезно приводить названіе всѣхъ многочисленныхъ растений, которыя встрѣчаются у насъ по лѣснымъ опушкамъ и кустарникамъ. И здѣсь опять таки наблюдается въ составѣ растительности большое различіе между сѣверо-западными и юго-восточными уѣздами. Такъ почти исключительно въ послѣднихъ (главнымъ образомъ въ Изюмскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ у.у.) попадаетъ весьма замѣчательное растеніе — *ясенецъ*. Его много, напр., мѣстами въ Святыхъ Горахъ. Онъ образуетъ красивые довольно высокіе кустики съ листьями, по величинѣ

Рис. 53. Валерьяна аптечная. Слѣва изображены въ увелич. видѣ отдѣльный цвѣтокъ и плодъ.

и формѣ, похожими на ясень, откуда происходитъ названіе. Стебель кончается пышной кистью крупныхъ цвѣтовъ, бѣлыхъ съ темнорозовыми полосками. Все растеніе имѣетъ очень сильный, нѣсколько одуряющій запахъ отъ эфирнаго масла, которое содержится въ многочисленныхъ, покрывающихъ главнымъ образомъ стебель и цвѣты, бородавочкахъ-железкахъ. Если въ сухое жаркое время поднести къ стеблю ясенца зажженную спичку, то эфирное масло загорается и небольшой огонекъ, пробѣгаетъ снизу вверхъ по растенію, не обжигая его. У ясенца интересны также плоды. Они устроены такъ, что, высыхая, съ силой выбрасываютъ крупныя какъ дробинки сѣмена на разстояніе нѣсколько сажень. Ясенецъ иногда разводится въ садахъ и вполнѣ заслуживаетъ этого, какъ красивое и интересное растеніе.

Преимущественно также въ восточныхъ уѣздахъ по лѣснымъ опушкамъ нерѣдко хорошенькое луковичное растеніе съ краснокоричневыми колокольчатыми пятнистыми цвѣтами—*рябчикъ русский*, замѣчательное тѣмъ, что его верхніе листья на концахъ превращаются въ тонкіе нитевидные усики, обвивающіеся за со-

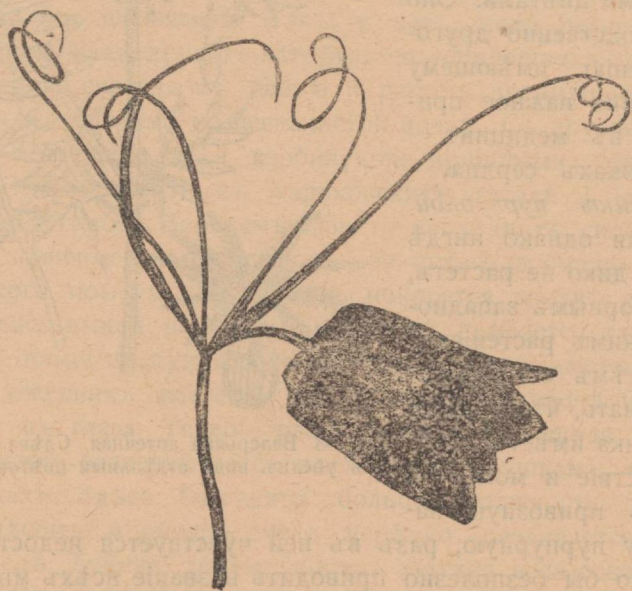

Рис. 54. Рябчикъ русский.

сѣдніе стебельки и вѣтви (рис. 54).—По кустарникамъ въ болѣе степныхъ уѣздахъ часто можно встрѣтить дикій *барвинокъ*. Отъ садоваго барвинка онъ отличается болѣе фіолетовыми цвѣтами и мягкими, не кожистыми листьями. Настоящій садовой барвинокъ также иногда попадаетъ, вѣроятно, одичало въ рощахъ западныхъ уѣздовъ.

На сырыхъ низкихъ мѣстахъ составъ лѣса сильно измѣняется. Вмѣсто дуба выступаютъ на переднее мѣсто *осина*, разныя породы *вербы* и особенно *ольха*. Въ кустарникѣ появляется *калина*. Измѣняется и травянистая растительность, среди которой здѣсь много б. или м. болотныхъ растений.

**Хвойные
лѣса. Мохо-
вая бо-
лота.**

Изъ хвойныхъ деревьевъ дико въ Харьковской губ. встрѣчается только *сосна*, хотя въ садахъ разводятъ съ успѣхомъ и другія породы: ель, лиственницу. Лишь въ очень немногихъ мѣстахъ въ западной половинѣ губерніи найденъ *можжевельникъ*, да и то подъ сомнѣніемъ: вполнѣ-ли дико. Сосна-же образуетъ цѣлые боры на пескахъ, которые тянутся по лѣвымъ бе-

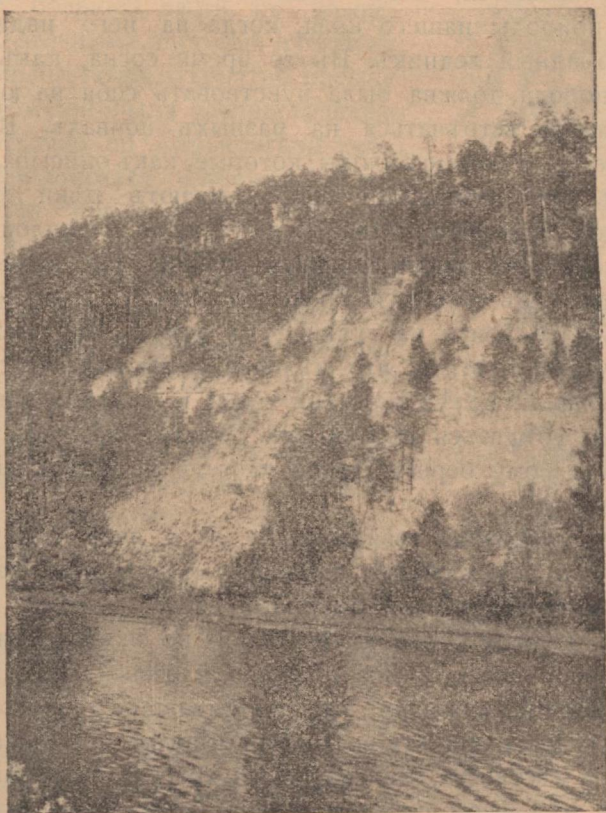

Рис. 55. Мѣловой соснякъ въ Св. Горахъ.

регамъ нашихъ болѣе крупныхъ рѣкъ—Псла, Ворсклы, Мерла, Донца, Оскола, и др. Въ настоящее время сосну во многихъ мѣстахъ разводятъ въ крупномъ размѣрѣ для укрѣпленія сыпучихъ песковъ. Несомнѣнно, что даже старые нѣкоторые боры

Харьковской губ. не естественные, а были когда-то посажены, такъ какъ разведеніе сосны началось давно. Саженые боры въ молодости легко узнать по расположенію деревьевъ правильными прямыми рядами, но съ теченіемъ времени правильность эта постепенно утрачивается вслѣдствіе отмиранія деревьевъ и под-роста новыхъ.

Лишь въ Изюмскомъ уѣздѣ въ Святыхъ Горахъ и кое-гдѣ выше, по правому берегу Донца мы встрѣчаемъ сосну при совершенно особенныхъ условіяхъ, а именно на мѣловой почвѣ. Крутые мѣловые склоны, обрывами спускающіеся къ рѣкѣ и покрытые темнымъ островершиннымъ хвойнымъ лѣсомъ, придаютъ мѣстности весьма своеобразную сѣверную красоту (рис. 55). Мѣловые сосняки представляютъ большой научный интересъ, такъ какъ они являются, безъ сомнѣнія, отголоскомъ далекаго прошлаго природы нашего края, когда на него надвигался съ сѣвера громадный ледникъ. Въ то время сосна, какъ сѣверная и горная порода, должна была чувствовать себя на югѣ гораздо лучше и могла встрѣчаться на разныхъ почвахъ. Весьма вѣроятно, что тѣ мѣловые выходы, которые, какъ описывалось выше, сейчасъ въ видѣ обнаженій сопровождаютъ рѣки юго-восточныхъ уѣздовъ губерніи, были когда-то если не сплошь, то въ значительной части также покрыты сосной. По крайней мѣрѣ, остатки сосняковъ имѣются также по Осколу, если не въ Харьковской губ. то почти на границѣ съ ней въ Воронежской губ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что мѣловая сосна отличается нѣсколь-ко отъ песчаной: болѣе короткой хвоей и мелкими шишками. Въ этомъ легко убѣдиться въ Святыхъ Горахъ, такъ какъ тамъ почти рядомъ по лѣвому берегу Донца растетъ и обыкновенная сосна на пескахъ.

Такимъ образомъ святогорскіе лѣса являются такимъ же драгоценнымъ исчезающимъ памятникомъ природы, какъ и послѣднія уцѣлѣвшія у насъ цѣлинныя степи. Вообще мѣстность, гдѣ лежатъ Святые Горы, замѣчательна по своей растительности: кромѣ мѣловой сосны здѣсь попадаетъ цѣлый рядъ и другихъ рѣдкихъ растений, какъ напр., вышеупоминавшійся крымскій кустарникъ-сумахъ. Если принять во вниманіе кромѣ того живописность описываемой мѣстности, зависящую отъ красиваго сочетанія лѣса съ водой и съ мѣловыми скалами, а также присутствіе здѣсь такого историческаго памятника, какъ самъ монастырь съ его старинными пещерами въ скалѣ, то она безусловно заслуживаетъ того, чтобы превратить ее, по примѣру американцевъ, въ *національный паркъ* т. е. участокъ природы, охраняемый въ интересахъ всего населенія, какъ за его достопримѣчательности, такъ и для цѣлей экскурсій и здороваго отдыха.

Такъ какъ ледникъ, когда-то покрывавшій большую часть Европейской Россіи, заходилъ въ предѣлы современной Харьковской губ. на ея крайнемъ западѣ—въ Сумскомъ и Лебединскомъ у. у. (см. гл. III), то заранѣе нужно ожидать, что здѣсь можно встрѣтить наибольшее число остатковъ той растительности, которая связана на сѣверѣ съ хвойными лѣсами, на югѣ-же является крайне рѣдкой или совсѣмъ исчезаетъ. Дѣйствительно въ Лебединскомъ у. по Пслу частью въ борахъ, частью въ смѣшанныхъ лѣсахъ мы находимъ много такихъ необычныхъ у насъ обитателей сѣвера. Такъ здѣсь встрѣчаются, хотя и рѣдко, *брусника* и *черника*. На влажныхъ мшистыхъ мѣстахъ не рѣдокъ *плаунъ*. Часто встрѣчаются *грушанки*—хорошенькія растеньица, по большей части, съ кожистыми вѣчно зелеными листьями и бѣлыми или розовыми цвѣтками. Вѣроятно, прежде подобныя растенія были распространены и болѣе восточно по Харьковской губ., но съ измѣнившимися условіями существованія они повымирали. Такъ еще какихънибудь 70 лѣтъ тому назадъ въ окрестностяхъ Харькова были находимы такія сѣверныя боровыя растенія, которыя въ настоящее время вообще не встрѣчаются уже въ предѣлахъ губерніи.

Сѣвернѣе хвойные лѣса весьма обычно сопровождаются *моховыми болотами*, зарастающими особымъ „*бѣлымъ мохомъ*“ или *сфагнумомъ* (рис. 56.) Этотъ мохъ можетъ образовать толстыя подушки, которыя сильно впитываютъ въ себя воду; высыхая-же, онъ является бѣлымъ. Изъ сфагнума слагаются толщи сѣвернаго торфа. Необходимымъ усло-

Рис. 56. Бѣлый мохъ-сфагнумъ.

віемъ для развитія сфагнума является, чтобы вода была мягкой т. е. не содержала въ себѣ извести. Поэтому сфагновыя болота у насъ встрѣчаются лишь на пескахъ, притомъ въ такихъ мѣстахъ рѣчныхъ долинъ, которыя уже не захватываются разливами. Съ сфагновыми болотами опять таки связана совершенно особая растительность—характерная для сѣвера, но очень рѣдная на югѣ. Сюда относится прежде всего всѣмъ знакомая *клюква*. Затѣмъ заслуживаетъ особеннаго упоминанія замѣчательное маленькое растеньице—*росянка* (рис. 57), принадлежащее къ числу „насъкомоядныхъ“. Небольшіе круглые листья росянки

сверху густо покрыты утолщенными на концах рѣсницами, постоянно выдѣляющими капельки клейкой прозрачной слизи. Мелкія насѣкомыя, напр., мошки, комары садятся на листья и пристають къ нимъ. Тогда, замѣчательнымъ образомъ, всѣ рѣснички начинаютъ медленно сгибаться надъ пойманной добычей и, кромѣ того, выдѣляютъ сокъ, имѣющій такія-же свойства, какъ нашъ желудочный. Подъ дѣйствіемъ его насѣкомое постепенно растворяется и всасывается листомъ.—Назовемъ еще постоянное растеніе моховыхъ болотъ—*пушицу*, во всемъ схожую съ осоками, но при плодахъ образующую бѣлыя пушистыя кисточки, которыя вѣются отъ вѣтра надъ болотными травами.

Рис. 57. Наши насѣкомоядныя растенія: *росянка круглолистная* (1) и *альдровандія* (3). Слева листъ *росянки* длиннolistной, которая раньше встрѣчалась въ Харьковской г., но, по видимому, уже исчезла. Справа листъ *альдровандіи* въ немного увеличенномъ видѣ.

Въ Харьковской губ. моховыя сфагновыя болота также обычно приурочены къ сосновымъ борамъ. Впрочемъ лѣсъ можетъ быть вырубленъ или сосновый боръ смѣниться лиственнымъ лѣсомъ, моховое же болото остается еще долго жить и своимъ присутствіемъ молчаливо говорить объ иномъ первоначальномъ характерѣ окружающей растительности. Больше всего моховыхъ болотъ и сопровождающихъ ихъ сѣверныхъ растений опять таки въ западныхъ

уѣздахъ. Однако болота съ клюквой и росянкой встрѣчаются еще вблизи Харькова (Клюквенное болото; Гавриловское болото). Мало того: большія болота съ бѣлымъ мохомъ, съ въ изобилии растущей росянкой и нѣкоторыми другими сѣверными растеніями обнаружены еще значительно восточнѣе—въ Купянскомъ у. въ низовьяхъ р. Красной на пескахъ къ сѣверу отъ Новогулукскаго лѣсничества (сл. Кременная).

Это мѣстонахождение сѣверныхъ растений, воспоминаній отдаленнаго прошлаго страны, между прочимъ, замѣчательныя

тѣмъ, что оно принадлежитъ къ числу наиболѣе южныхъ вообще для Россіи. На прилагаемой карточкѣ (рис. 58) эти мѣстонахожденія сфагнома и росянки обозначены, крестиками и соединены линіей („Черный лѣсъ“ въ Александрійск. у. Херсонск. г.; окрестности г. Екатеринослава; болота по р. Арчадѣ въ Области В.-

Рис. 58. Наиболѣе южныя мѣстонахожденія сфагновыхъ болотъ и росянки. Зачерчена область распространенія ледника.

Донского). Зачерченная часть карточки соотвѣтствуетъ распространенію ледниковаго покрытія.

Слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ сфагновыхъ болотъ встрѣчаются также моховыя болота, но съ мхомъ, называемымъ *гипнумъ* (рис. 59). Гипновыя болота не обладаютъ вышеупомянутой чувствительностью къ свойствамъ воды и не стоятъ въ непосредственной связи съ вымирающей боровой растительностью.

Современные сосновые боры Харьковской губ. отличаются большой сухостью. Въ нихъ мы находимъ обычно лишь скудную растительность, ютящуюся на песчаной почвѣ, усыпанной хвоей. Это почти тѣ-же растения, которыя встрѣчаются и на открытыхъ

песчаныхъ полянахъ. Всѣ они приспособлены къ существованію при маломъ количествѣ влажности: съ узкими небольшими листьями, часто покрыты густо волосами. Въ такихъ борахъ не привѣтливо и уныло. Только весной на короткое время они украшаются цѣлыми букетами крупныхъ синихъ колокольчиковъ сна (рис. 60).

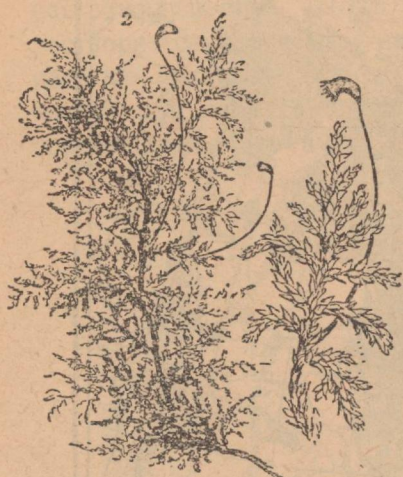

Рис 59. Мохоъ гипнумъ.

**Раститель-
ность
открытыхъ
песковъ.**

Граница между растительностью рѣдкихъ сосновыхъ боровъ и растительностью

обычно примыкающихъ къ нимъ открытыхъ песковъ совершенно нерѣзка. Растительный покровъ этихъ песчаныхъ пустырей не блещетъ богатствомъ; нерѣдко одно какое-нибудь растение почти исключительно покрываетъ обширное пространство. Но все-таки эта растительность вполне своеобразна и почти не встрѣчается на другихъ почвахъ. Весьма

обыченъ на пескахъ, разрастающійся во множествѣ, сильно пахучій песчаный *чабрецъ*. Онъ отличается отъ чабреца, растущаго на черноземѣ и на мѣлу, очень узкими листьями и нѣкоторыми другими признаками. Отъ цвѣтущаго чабреца иногда на большомъ пространствѣ пески кажутся фіолетовыми. Весной на пескахъ нерѣдко образуетъ большія ярко-желтыя пятна *раkitникъ* — кустарничекъ съ тройчатыми листьями, съ цвѣтами, какъ у желтой акаціи. Очень характерна для нашихъ песковъ особая песчаная *осока*, которая снабжена очень длиннымъ корневищемъ, въ видѣ плети. Оно ползетъ на небольшой глубинѣ въ песокъ по прямой линіи и выпускаетъ черезъ нѣкоторые промежутки пучки листьевъ и надземные стебли (рис. 61). Благодаря такому способу роста, эта осока образуетъ чрезвычайно правильные ряды, пересѣкающіеся другъ съ другомъ, и является хорошимъ закрѣпителемъ сыпучихъ песковъ. Назовемъ дальше пріятно пахучую песчаную *льнянку душистую* съ мелкими желтыми въ видѣ пасти цвѣтками и узкими листьями, *песчаный цминъ* или *безсмертникъ* съ мелкими золотисто-желтыми сухими головками и густо-опушенными сѣрыми листьями. Никогда не отсутствуетъ на пескахъ особый видъ узколистнаго *молочая*. Такъ какъ скотъ избѣгаетъ его трогать, то при усиленной пастьбѣ онъ легко

береть верхъ надъ другими растеніями и начинаетъ сплошь покрывать пески, накладывая особенно унылый отпечатокъ на ихъ картину.

Въ настоящее время на пескахъ по всей Харьковской губ. весьма часто можно встрѣтить кусты вербы—*шелюги*, длинныя гибкія вѣтви которой покрыты густымъ сизымъ налетомъ. Она однако растеть здѣсь не дико, а разводится искусственно для укрѣпленія сыпучихъ песковъ. Быстро укореняясь и давая длин-

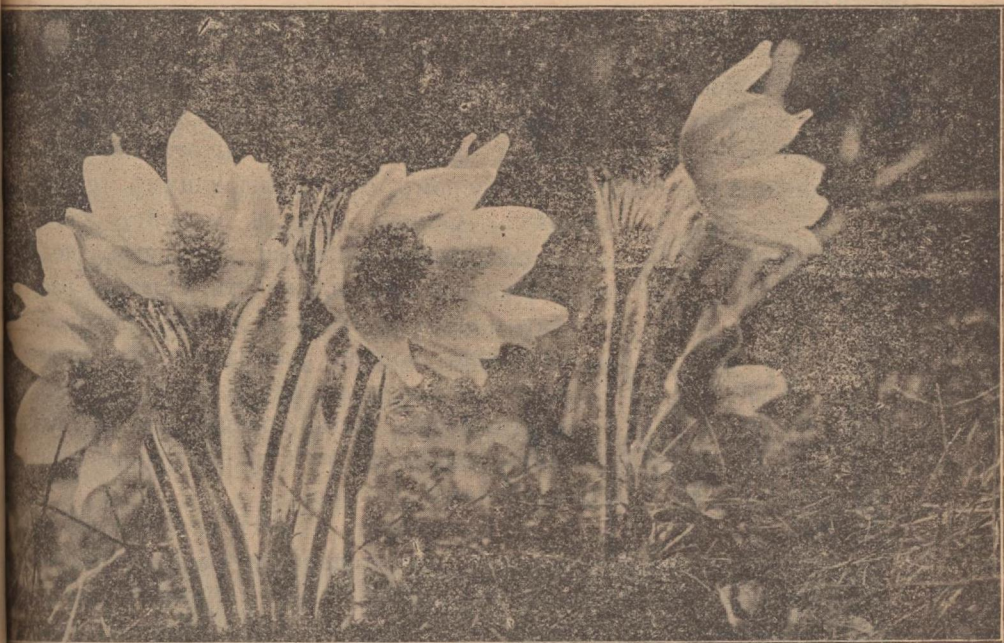

Рис. 60. Сонъ.

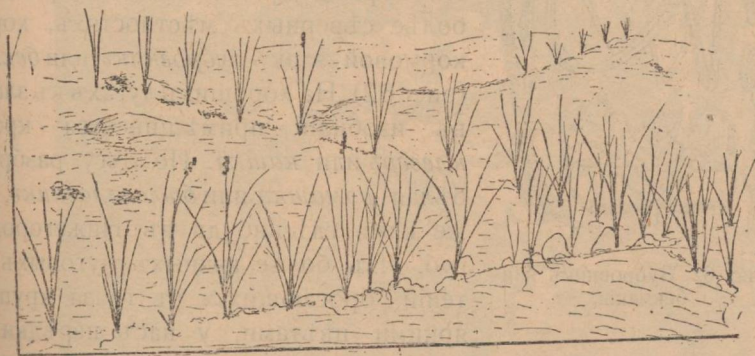

Рис. 61. Песчаная осока.

ные побѣги, шелюга прекрасно удовлетворяетъ названной цѣли, не требуя за собой особеннаго ухода. Но, конечно, если между посадками шелюги, по прежнему продолжается усиленное выбиваніе почвы домашними животными, то злостность сыпучихъ песковъ лишь ослабляется, но не уничтожается.

Луга. Болотная и водная растительность.

Болѣ значительные пески въ Харьковской губ. почти всегда связаны съ рѣчными долинами, а именно съ такъ называемой *второй террасой* лѣваго берега, лежащей за чертой весенняго разлива. Отъ рѣки пески отдѣлены низменной *первой террасой*, которая заливается весной и поэтому отличается значительной влажностью. Она занята влаголюбивой растительностью, которая безъ рѣзкой границы переходитъ въ болотистые луга, примыкающіе къ болотамъ и озерамъ, сопровождающимъ теченіе

рѣкъ. Общая сухость климата здѣсь сглаживается мѣтными условіями, поддерживающими влажность. Поэтому растительность поемныхъ луговъ, болотъ и особенно водная растительность отличается большимъ сходствомъ въ большей части Россіи, хотя, конечно это не значитъ, чтобы на югѣ не появлялись свои особенныя растенія.

Во всякомъ случаѣ главную массу луговой растительности въ Харьковской губ. образуютъ тѣ-же луговые злаки, какъ и въ другихъ мѣстахъ: *батлачикъ* или *лисехвостникъ*, *пырей*, *мятликъ*, *костеръ*, *ежа*, *полевица*, *тимофеевка*. На сырыхъ лугахъ обыченъ, рѣдкій въ болѣ сѣверныхъ мѣстностяхъ, хорошій кормовой злакъ *зубровникъ* или *бекманія* (рис. 62). На хорошихъ лугахъ къ злакамъ въ изобиліи примѣшивается красныи *клеверъ* или *кашка*. По лугу разбросана бѣлая *ромашка* или *бѣлоголовникъ*, также какъ гдѣ-нибудь въ Нижегородской губ. Изъ болѣ южныхъ луговыхъ растеній, бросающихся въ глаза крупными яркими цвѣтами, у насъ нерѣдки кра-

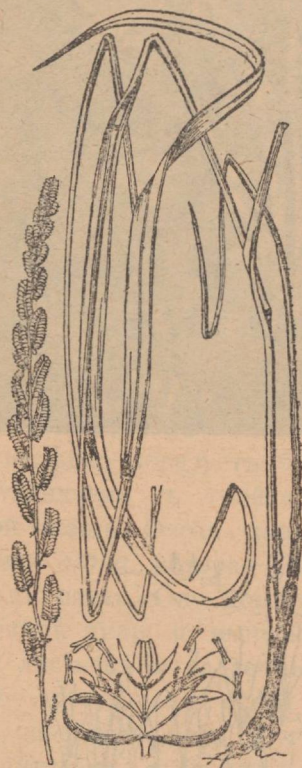

Рис. 62. Зубровникъ или бекманія.

сивый *шпажникъ* съ нарядными фіолетово-красными цвѣтами и *рябчикъ* большой съ коричнево-красными пятнистыми колокольчиками.

Поемные луга наши, какъ и на сѣверѣ, сильно портятся *погремокъ* („звонкомъ“, рис. 63). Его желтые цвѣточки въ изобиліи вмѣшиваются въ луговой коверъ. Это растеніе является „полупаразитомъ“, т. е., хотя оно имѣетъ, какъ и другія растенія, зеленые листья, но въ то-же время присасывается своими корнями къ корнямъ своихъ сосѣдей и высасываетъ изъ нихъ соки.

На сырыхъ болотистыхъ лугахъ на сѣну названныхъ растеній выступаютъ высокіе и въ то-же время жесткіе злаки, мало пригодные для сѣна, какъ *тростникъ* и похожій на него *вѣйникъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь начинаютъ играть господствующую роль осоки. По внѣшности онѣ похожи на злаки, но въ противоположность имъ являются очень плохими кормовыми травами, дающими грубое малопитательное сѣно. Присмотрѣвшись внимательнѣе, осоку по большей части не трудно отличить отъ злака уже по свойству стебля: у злаковъ стебель обыкновенно круглый, внутри пустой, въ мѣстахъ прикрѣпленія листьевъ утолщенный въ видѣ „узловъ“; у осокъ онъ почти всегда остро-трихъ-гранный, безъ утолщеній.

Рис. 63. Погремокъ (полу-паразитъ на луговыхъ растеніяхъ).

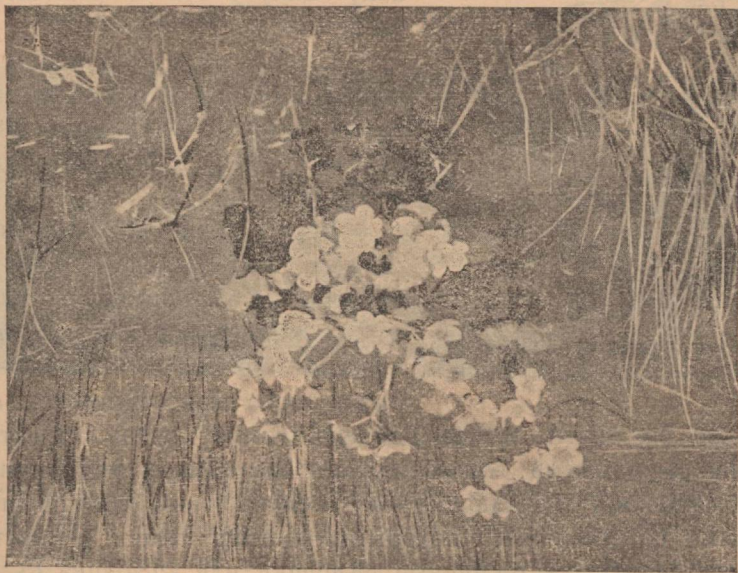

Рис. 64. Цвѣтеніе калужницы.

Существует большое число видовъ осокъ, распознаваніе которыхъ однако довольно трудно, будучи основано на мелкихъ признакахъ.

По топкимъ сырымъ мѣстамъ около болотъ и рѣчекъ нерѣдко образуетъ обширныя сплошныя заросли *лепеха* или *аиря*, съ длинными узкими, похожими на шпагу или мечъ, листьями. Растеніе легко узнать по довольно пріятному запаху, изъ за котораго его рвутъ и косятъ для посыпанія половъ на Троицу. Толстое мясистое корневище аира употребляется въ народной медицинѣ. По топкимъ-же грязнымъ берегамъ болотецъ въ изобиліи растетъ надоедливая *череда*, плоды которой снабжены тонкими цѣпкими остроконеціями и обязательно вцѣпляются въ одежду прохожаго. Весной болотистые луга часто кажутся сплошь желтыми отъ цвѣтущей *калужницы* или *куротльня* (рис. 64).

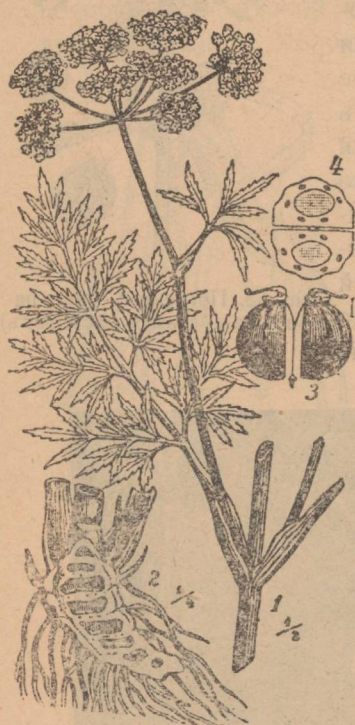

Рис. 65 Ядовитая цикута. Слева внизу нижняя часть стебля въ разрѣзѣ.

По болотистымъ лугамъ попадаетъ сильно ядовитое растеніе *цикута* или *вехъ* (рис. 65) съ многочисленными очень мелкими бѣлыми цвѣтами, собранными въ видѣ „зонтика“. Стебли цикуты трубчатые, при чемъ если разрѣзать по длинѣ самую нижнюю прикорневую часть стебля, то она оказывается состоящей изъ ряда пустотъ, раздѣленныхъ перегородками. По этому признаку цикуту легко отличить отъ сходныхъ растений.

Сырой лугъ постепенно переходитъ въ болото. Между кустиками растений уже стоитъ вода. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляются чисто водяныя растенія.

Берега болотъ, озеръ и другихъ стоячихъ и медленно текущихъ водоемовъ обыкновенно окаймляются высокими зарослями *тростника*, *камыша*, рослыхъ *осокъ*, къ которымъ часто присоединяется *верба*.

Здѣсь-же мы почти всегда найдемъ *рогозъ*, очень характерное растеніе съ длинными тесьмовидными листьями и высокими прямыми стеблями, кончающимися темнокоричневыми початками, похожими на „банникъ“, которымъ чистятъ пушки. По листьямъ на рогозъ походятъ *болотные птыушки* или *касатикъ* съ большими желтыми цвѣтами. Въ подобныхъ заросляхъ, какъ и вообще по сырымъ кустарникамъ, роскошно развивается *дягиль*, выбра-

сывающій громадныя сложно-разсѣченныя листья и дудчатые стебли, высотой въ ростъ человѣка, а толщиной почти въ руку. Нерѣдко высится розовая *валерьяна*. Прибрежныя заросли обвиваетъ и перепутываетъ *выюнокъ* съ большими бѣлыми ворончатыми цвѣтами.

Въ береговыхъ кустахъ у насъ весьма обычна *альтея* — съ небольшими розоватыми цвѣтами, похожими на мальву (рис. 66). Ея корни употребляются при кашлѣ.—По песчанымъ берегамъ рѣкъ часто можно встрѣтить цѣлыя заросли *подбѣла*, который цвѣтетъ невзрачно рано весной безъ листьевъ, листья-же въ видѣ большихъ сѣроватыхъ лопуховъ развиваются лишь позднѣе. Подбѣлъ близкій родичъ другому обыкновенному у насъ растенію—*матьи-мачехѣ*, которая встрѣчается по глинистымъ обрывамъ въ оврагахъ и выемкахъ и раскрываетъ свои золотисто—желтыя головки однимъ изъ первыхъ весной.

Рис. 66. Альтея аптечная.

Въ самой водѣ также обитаетъ много растений. Всѣ они очень нѣжны и, сорванные, быстро вянутъ и свертываются. На мелкихъ мѣстахъ бросаются въ глаза весьма характерныя листья *стрѣлолиста*, похожіе на стрѣлы. На болѣе глубокихъ мѣстахъ, часто въ большомъ изобиліи, нѣжатыя настоящія водяныя красавицы—*кувшинк* или *водяныя лиліи*, бѣлыя и желтыя. Особенно кра-

Рис. 67. Бѣлая водяная лилія.

сивы первыя (рис. 67). Онѣ принадлежать къ нашимъ самымъ крупнымъ цвѣткамъ. Красивы и ихъ листья—большіе, почти круглыя, безъ всякихъ надрѣзовъ, съ глянцевитой поверхностью. Изъ другихъ водяныхъ растений сразу выдѣляется также *тылорѣзъ*. Его листья, зазубренные какъ пила, образуютъ красивые пучки, плавающіе

на поверхности воды. Не бросается въ глаза, но весьма замѣчательна *пузырчатка* (рис. 68). Она вся погружена въ воду, на поверхности-же торчитъ лишь тонкій стебелекъ съ желтыми цвѣтами въ видѣ закрытой пасти. Листья пузырчатки мелко разсѣчены на почти волосовидныя дольки, на которыхъ находятся въ большомъ количествѣ мелкіе полупрозрачныя пузырьки, величиной съ чечевичное зерно. Если глядѣть на свѣтъ, то уже простымъ глазомъ въ этихъ пузырькахъ обыкновенно можно замѣтить мелкихъ водяныхъ животныхъ—„водяныхъ блохъ“, снующихъ во всякой болотной водѣ. При изслѣдованіи при помощи увеличительнаго стекла оказывается, что пузырьки представляютъ собой настоящія ловушки. Они устроены такъ, что снабжены входнымъ отверстіемъ, закрываемымъ совнутри клапаномъ. Заскочившія внутрь пузырька животныя уже не могутъ выбраться изъ него и здѣсь погибаютъ, причемъ идутъ въ пищу растенію. Такимъ образомъ пузырчатка, какъ и росянка, принадлежитъ къ „насъкомояднымъ“ растеніямъ.

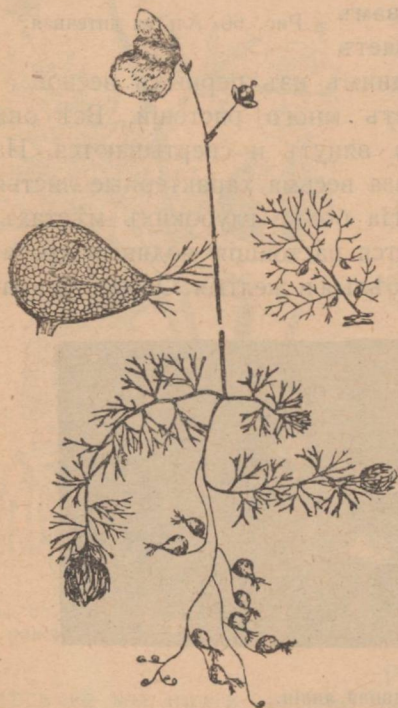

Рис. 68. Насъкомоядное растеніе пузырчатка. Слѣва отдѣльный пузырекъ—ловушка въ сильно увелич. видѣ.

Въ Лебединскомъ у. въ одномъ болотѣ по Пслу къ югу отъ Лебедина (озеро Большое) найдено, третье у насъ, крайне интересное насъкомоядное растеніе. Оно названо *альдровандіей* по имени одного итальянскаго ученаго. У альдровандіи (рис. 57, 3, 4, 5) листья такъ устроены, что они могутъ, какъ настоящій капканъ, захлопываться и захватывать мелкихъ животныхъ, плавающихъ въ водѣ. Къ сожалѣнію, описываемое растеніе очень мало и поэтому разсмотрѣть его устройство простыми глазами довольно трудно.

Изъ рѣдкихъ у насъ водяныхъ растений нужно упомянуть также *водяной орѣхъ* или *чилима*. Плоды его—довольно крупныя съѣдобныя орѣхи съ очень жесткой скорлупой, снабженной тремя твердыми колючками. Водяной орѣхъ въ Харьковской губ. сейчасъ

извѣстенъ только по Донцу въ озерахъ Ново-Глуховскаго лѣсничества Купянскаго у. Возможно, что прежде онъ встрѣчался и въ другихъ мѣстахъ. Надо замѣтить, что его истребляютъ рыбо-

ловы, такъ какъ колючіе орѣхи портятъ снасти. Чилимъ дѣлается нередкимъ по Донцу за предѣлами Харьковской губ.—въ области В.-Донского.

Слѣдуетъ упомянуть еще, что въ настоящее время въ Полѣ около Сумъ усиленно размножается растеніе американскаго происхожденія—*элодея* или „водяная чума“, какъ ее зовутъ нѣмцы за способность чрезвычайно разрастаться и засореніе рѣки. Элодея часто разводится въ комнатахъ (въ аквариумахъ) и отсюда мѣсто случайно попадаютъ въ рѣки.

Въ серединѣ лѣта медленно текучія рѣчки, пруды и старицы сплошь затягиваются мелкими зелеными пластиночками *ряски*.

Благодаря постепенному надвиганію растительности съ береговъ и одновременному заиливанію, болота и полустоячія рѣчки постепенно зарастаютъ и превращаются сначала въ топкіе болотистые луга. Корни и другіе отмершія части растений, не находя при этомъ благопріятныхъ условій для полного истлѣванія, накапливаются, слеживаются и даютъ торфъ. Такого рода скопленія лугово-болотного торфа особенно распространены по низкимъ мѣстамъ въ Сумскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ.

Сорная растительность.

Въ нашемъ очеркѣ мы до сихъ поръ говорили о дикой растительности, связанной съ необработанными землями. Но большая часть поверхности губерніи въ настоящее время лишена своей первоначальной растительности и превращена въ пашни, огороды, сады, или по крайней мѣрѣ, находясь подъ сильнѣйшимъ воздѣйствіемъ человека, покрылась особой *сорной* растительностью. Эта растительность отличается тѣмъ, что она упорно борется съ человекомъ за свое мѣсто и очень часто ему сильно надоѣдаетъ или даже причиняетъ большой вредъ.

Сорныя растенія прекрасно приспособлены къ тѣмъ условіямъ, которыя имъ угрожаютъ. Тѣ изъ нихъ, которыя живутъ непосредственно вблизи человека—около заборовъ, жилья, на выгонахъ, подвергаются постоянной опасности уничтоженія отъ вытаптыванія и обкусыванія домашними животными. Вмѣстѣ съ тѣмъ многія изъ нихъ являются настоящими вооруженными растеніями, которыя жестоко наказываютъ за покушеніе на нихъ, почему ихъ въ концѣ концовъ безъ особенной нужды и не трогаютъ какъ самъ человекъ, такъ и домашнія животныя. Такіе громадные, въ ростъ человекъ и больше, колючіе *будяки* иногда сплошь покрываютъ цѣлыя десятины—на паровыхъ поляхъ и толокахъ. Скотъ ходитъ среди этихъ зарослей, какъ среди какого-то лѣса и почтительно сторонится воинственныхъ растеній. Ихъ листья и стеби такъ густо покрыты торчащими во всѣ сто-

роны жесткими шипами и иглами, что братья за нихъ является не безопаснымъ и не внушаетъ желанія. Такіе *будяки*, предоставленные себѣ, пользуются своимъ завоеваннымъ благополучіемъ и въ изобиліи приносятъ сѣмена. Буду снабжены большими мохнатыми летучками, они легко подхватываются вѣтромъ, носятся по воздуху и все больше и больше засоряютъ поля.

Около жилья по всей Харьковской губ., даже на улицахъ селъ и деревень, гдѣ не слишкомъ много ѣзды, въ изобиліи разрастается чрезвычайно колючая трава—*нетреба*. У нея при основаніи листьевъ торчатъ длинныя и тонкія настоящія иглы, которыя даютъ больно сдачи каждому, кто хотѣлъ-бы сорвать это растеніе. „Нетреба“ появилась въ Харьковской губ. меньше чѣмъ 100 лѣтъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ распространилась повсюду.—Не менѣе надоѣдливъ *курай* или „*перекати-поле*“, который образуетъ цѣлые шары достаточно колючихъ вѣтвей и особенно обильно развивается на песчанистой почвѣ. Хорошо вооружена и *крапива*. Всякій знаетъ, какъ предательски обманчива ея сочная зелень и какую мучительную боль получаетъ тотъ, кто покушается на нее. Эта боль причиняется особыми волосками, которые вонзаются въ кожу.

Многія сорныя растенія, лишенныя по внѣшнему виду вооруженія, однако отталкиваютъ отъ себя животныхъ другими свойствами. Такъ на тѣхъ-же пустыряхъ и толокахъ, вмѣстѣ съ колючими будяками или самостоятельно, образуются своего рода рѣдколѣсья изъ *коровяка*. Это высокое и довольное красивое растеніе, желтые цвѣты котораго образуютъ длинныя прямые колосья, какъ свѣчи. У коровяка нѣтъ колючекъ, но скотъ его не трогаетъ, вѣроятно, частью вслѣдствіе общей его жесткости, частью вслѣдствіе очень густого шершаваго войлока, покрывающаго все растеніе. Слѣдуетъ отмѣтить, что цвѣты коровяка идутъ въ лѣкарство, какъ средство при грудныхъ болѣзняхъ. Въ восточныхъ уѣздахъ губерніи обычно другое сорное растеніе, точно также густо покрытое почти бѣлыми волосками,—*медвѣжье ухо*, видъ шалфея съ небольшими бѣлыми цвѣтами.—Очень многія сорныя растенія содержатъ въ себѣ вещества горькія, ѣдкія или ядовитыя и тоже избѣгаются животными или поѣдаются ими лишь въ крайней нуждѣ.

Къ такимъ растеніямъ прежде всего принадлежитъ *молочай*, получившій свое названіе отъ того, что на мѣстахъ поврежденій изъ стебля и листьевъ его вытекаетъ сокъ, похожій на молоко но чрезвычайно ѣдкій на вкусъ. Есть нѣсколько похожихъ другъ на друга видѣвъ молочая, приуроченныхъ къ различнымъ почвамъ. Благодаря тому, что скотъ не ѣстъ молочая, онъ часто разрастается на выгонахъ въ большомъ обиліи. Другое растеніе,

которое также избѣгается большинствомъ домашнихъ животныхъ и вслѣдствіе этого постепенно сплошь покрываетъ выгоны, это *полынь*. Наиболѣе распространенный у насъ (на черноземѣ) видъ—*полынокъ*, густо покрытъ серебристо-сѣрымъ опушеніемъ и пріятно пахнетъ. Въ восточныхъ уѣздахъ на солонцеватыхъ почвахъ нерѣдко развивается въ такомъ-же изобиліи похожая по внѣшности, но не имѣющая запаха *полынь морская*. Что касается извѣстной всѣмъ сильно пахучей горькой *полыни*, то она держится больше защищенныхъ мѣстъ—подъ изгородами, въ кустарникахъ и т. п. Особые виды полыни обитаютъ на песчаной почвѣ.

Ядовиты два обычныхъ у насъ сорныхъ растенія—*белена* (рис. 69) и *дурманъ* (рис. 70). Белену легко узнать по ея тяжелому запаху, мрачнымъ грязно-желтымъ цвѣтамъ и своеобразнымъ плодамъ, похожимъ на просвирки. Дурманъ же сразу бросается въ глаза своими большими бѣлыми, тяжело пахнущими цвѣтами, раскрывающимися на ночь, и большими коробочками—плодами, густо покрытыми жесткими шипами. Всѣ части того и другого растенія содержатъ въ себѣ ядовитыя вещества. Но эти-же по-

Рис. 69. Белена.

слѣднія дѣлаютъ ихъ лекарственными, въ особенности белену. Надо замѣтить, что и белена, и дурманъ родственны табаку. На тѣнистыхъ мѣстахъ около заборовъ и домовъ, и въ засоренныхъ лѣсахъ часто встрѣчается *чистотѣль*—растеніе съ тяжелымъ запахомъ и ѣдкимъ оранжевымъ сокомъ, вытекающимъ на мѣстахъ разрыва. Этимъ сокомъ въ народѣ выводятъ бородавки. Назовемъ еще *донникъ* (рис. 71), высокое растеніе съ тройчатыми листочками и кистями мелкихъ желтыхъ (рѣже бѣлыхъ) цвѣтовъ, сильно пахнущее медомъ. Онъ растетъ часто по межамъ, около дорогъ, на пустыряхъ. Имѣетъ нѣкоторое примѣненіе въ аптекахъ для пластырей.

Многія сорныя растенія живутъ въ сосѣдствѣ съ человѣкомъ, притомъ какъ разъ на мѣстахъ сильнѣйшаго со стороны его

воздѣйствія, какъ то по дорогамъ, на постоянныхъ выгонахъ и т. п., просто въ силу своей чрезвычайной выносливости. Домашнія животныя ихъ безпощадно вытаптываютъ и общипываютъ, но они, прижимаясь плотно къ землѣ и образуя мелкій дернъ, продолжаютъ себѣ существовать. Таковы *спорышъ*, *гусятая трава*, *лебеда* и др.

Рис. 70. Дурманъ. Справа — плодъ.

Наибольшее значеніе для человѣка имѣютъ сорныя растенія, живущія въ посѣвахъ. Развиваясь въ большомъ количествѣ, они причиняютъ громадный убытокъ сельскому хозяйству, истощая почву, вытѣсняя и глуша посѣянное растеніе и засоряя своими сѣмьями собранное зерно. Хотя въ посѣвахъ встрѣчается довольно много разныхъ сорныхъ растеній, но значеніе ихъ не одинаково. Вредъ, причиняемый *васильками*, *куколемъ* и др., не такъ великъ и съ ними не трудно бороться путемъ тщательной очистки посѣвныхъ сѣмянъ. Но есть нѣкоторыя растенія, которыя разрастаются въ мас-

совомъ количествѣ и съ которыми въ тоже время чрезвычайно трудно что нибудь сдѣлать.

Особенно тягостными у насъ являются *овсюгъ* и *осотъ*. Овсягъ вполне подходит на овесъ, но его зерна снабжены, словно тараканьими усами, колѣнчато согнутыми жесткими остями и не годятся въ кормъ. Они, между прочимъ, подобно ковылю, обладаютъ способностью при смачиваніи водой и высыханіи слегка перемѣщаться и легко сами собой заваливаются въ углубленія и трещины. Овсягъ созрѣваетъ раньше овса и успѣваетъ обсеменить поле, раньше уборки хлѣба. А такъ какъ зерна овсяга долго не теряютъ всхожести, то неудивительно, что овсягъ легко и быстро размножается, вытѣсняя посѣвное растеніе настолько, что нерѣдко трудно сказать, что посѣяно: овсягъ-ли, или какой нибудь яровой хлѣбъ. Для борьбы съ

овсюгомъ необходимо не только тщательно очищать посѣвныя сѣмена, но, что особенно трудно, бороться съ засореніемъ почвы черезъ самообсѣменение.

Рис. 71. Донникъ аптечный.

Рис. 72. Осотъ.

Осотъ (рис. 72) отличается чрезвычайнымъ упорствомъ и живучестью вслѣдствіе того, что его корни очень легко размножаются отпрысками во всѣ стороны и лежатъ на такой глубинѣ, на какой плугъ не можетъ ихъ вполне вырвать. Отдѣльные-же куски корней, оставаясь въ землѣ, даютъ новые надземные побѣги и способствуютъ лишь дальнѣйшему распространенію сорняка. Кромѣ того и обсѣменение у осота идетъ чрезвычайно обильно: его золотистожелтыя головки не перестаютъ вновь образоваться все лѣто и даютъ многочисленныя сѣмена, легко разносимыя вѣтромъ.

По способу роста и тягостности искорененія съ осотомъ сходенъ *бодякъ полевой* (рис. 73), цвѣтущій лиловыми головками. Въ яровыхъ посѣвахъ, которые вообще засоряются гораздо сильнѣе, чѣмъ озимые, часто также чрезвычайно размножается *сурьница*.

Изъ растений, причиняющихъ значительный вредъ сельскому хозяйству необходимо также назвать *волчекъ* (рис. 74), который въ послѣдніе годы весьма распространился въ предѣлахъ губерніи въ посѣвахъ подсолнечника. Волчекъ представляетъ собой полного

паразита и селится на корнях подсолнечника, внедряясь въ нихъ своими присосками и появляясь надъ землею лишь для того, чтобы цвѣсти и принести сѣмена. Тамъ, гдѣ волчекъ размножился, на каждомъ подсолнечникѣ часто сидитъ цѣлая семья волчковъ различного возраста. Понятно, что въ такихъ случаяхъ паразитъ истощаетъ растение и въ большей или меньшей степени понижаетъ урожай. Сѣмена волчка мелки, какъ порошокъ, и легко разносятся съ грязью на ногахъ, лопатахъ и пр.

Рис. 73. Бодякъ полевой.

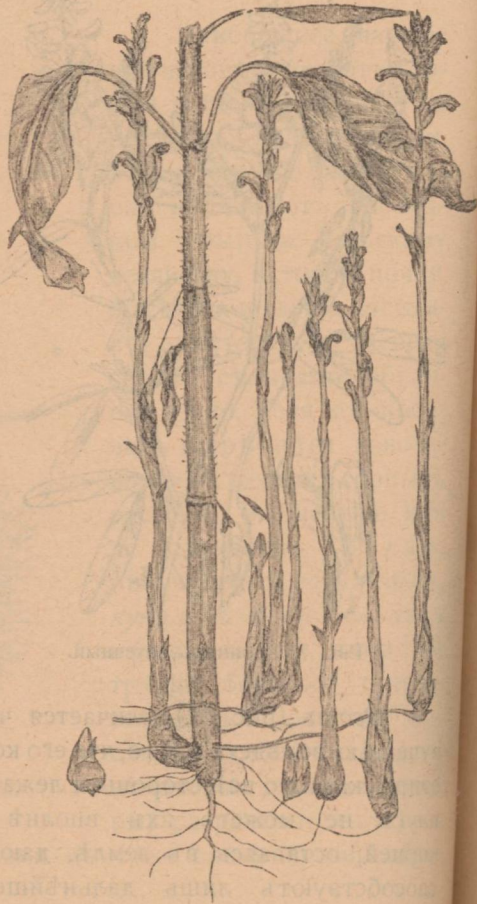

Рис. 74. Паразитъ подсолнечника—волчекъ.

Говоря о волчкѣ, въ заключение слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ паразитномъ растеніи, часто встрѣчающемся въ западной половинѣ губерніи на нѣкоторыхъ древесныхъ породахъ (рис. 75), особенно-же на вербахъ. Это—омела. Она образуетъ небольшіе сильно вѣтвистые кустики, которые облѣпляютъ сучья дерева какъ грациныя гнѣзда. Такъ какъ небольшіе кожистые листья омелы на зиму не опадаютъ, то она особенно рѣзко выдѣляется на деревѣ зимой или рано весной. Омела своими корнями проникаетъ въ глубину сучка или ствола своего

„хозяина“ и высасываетъ изъ него соки. Разселяется омела при помощи птицъ, которыя поѣдаютъ бѣлыя ягоды омелы и на своемъ клювѣ или съ испражнениями переносятъ клейкія сѣмена съ дерева на дерево.

Кусты омелы, появляясь на деревьяхъ, производятъ на не-
образованныхъ людей впечатлѣніе чегото таинственнаго. Ихъ въ
нѣкоторыхъ мѣстахъ называютъ „вѣдьмиными гнѣздами“. Въ за-
падной Европѣ (особенно въ Англіи) вѣтки омелы часто упот-
ребляются въ разныхъ обрядахъ и имѣютъ торговое значеніе.

Рис. 75. Омела.

Слѣва общій видъ деревьевъ, пораженныхъ омелой. Справа отдѣльная вѣтка омелы.

**Дикорастущія
лѣкарственные
растенія.** Въ настоящемъ очеркѣ въ своихъ мѣстахъ уже
были отмѣчены тѣ растенія, которыя употребля-
ются въ медицинѣ. Надо замѣтить, что число
растеній, которыя употребляются вообще въ ме-
дицинѣ, въ особенности народной, очень велико, но громадное
большинство изъ нихъ или употребляется рѣдко, или принадле-
житъ къ сомнительнымъ лѣкарственнымъ растеніямъ, или, на-
онецъ, самое растеніе встрѣчается у насъ въ слишкомъ маломъ
количествѣ, чтобы стоило о немъ говорить. Но нижеслѣдующія
растенія принадлежатъ къ употребительнымъ, встрѣчаются въ
достаточно большомъ количествѣ, и сборъ ихъ и сушка для
аптекъ вполне заслуживаетъ вниманія.

Горицвѣтъ весенній (рис. 30). Растетъ на степяхъ и степныхъ склонахъ. Употребляются зеленая части растенія.

Ландышъ. Въ лѣсахъ. Употребляются цвѣты (главнымъ образомъ свѣжіе)

Валерьяна (рис. 53). Между кустарниками, на полянахъ. Употребляется корневище.

Бѣлена (рис. 69). На поляхъ, пустыряхъ, около жилья. Употребляются листья.

Дурманъ (рис. 70). Около заборовъ, на пустыряхъ. Употребляются листья и сѣмена.

Коровякъ. На поляхъ, пустыряхъ. Употребляются цвѣты.

Донникъ аптечный (съ желт. цвѣтами; рис. 71). На поляхъ, пустыряхъ, у дорогъ. Употребляются цвѣты и верхушки стеблей вмѣстѣ съ листьями.

Какъ народныя средства, употребительны *Анютины глазки*, *череда*, разныя душистыя травы (*чабрецъ* и др.).

Споровыя растенія.

Въ окружающей насъ растительности наибольшее прямое значеніе имѣютъ для насъ и привлекаютъ къ себѣ непосредственно преимущественное вниманіе *цвѣтковые* или *сѣменные растенія*, т. е. растенія, въ извѣстную пору своей жизни, приносящія цвѣты и затѣмъ сѣмена и плоды. Когда мы говоримъ о лѣсѣ, лугѣ, степи, то и имѣемъ въ виду прежде всего цвѣтковыя растенія. Но кромѣ нихъ существуетъ громадное множество проще устроенныхъ растительныхъ организмовъ, называемыхъ вообще *споровыми*. Они цвѣтовъ никогда не образуютъ, а размножаются спорами, имѣющими видъ пыли. Высшія споровыя по внѣшнему виду еще очень похожи на цвѣтковыя. Къ нимъ принадлежатъ *папоротники*, *хвои* и *плауны*. У папоротниковъ споры образуются въ видѣ кучекъ обыкновенно на нижней сторонѣ листьевъ. Народъ, подмѣтивши, что на папоротникѣ никогда не бываетъ цвѣтовъ, создалъ для объясненія этого повѣрье, что папоротникъ цвѣтетъ, но при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ—въ ночь на Ивана Купалу и что цвѣтокъ его, въ видѣ огонька, обладаетъ волшебными свойствами. Папоротники любятъ тѣнистыя влажныя мѣста и въ лѣсахъ Харьковской губ., какъ уже упоминалось выше, довольно рѣдки (рис. 76). Корневища *мужского папоротника*, образующаго красивыя большія воронки листьевъ, употребляются въ медицинѣ противъ глисть.

Изъ овощей наиболѣе распространенъ у насъ *полевой хвощъ*, присутствіемъ своимъ указывающій на песчанность почвы.

Плауны въ Харьковской губ. принадлежатъ къ большой рѣдкости и встрѣчаются почти исключительно въ связи съ мо-

ховыми болотами (сфагновыми). Они являются почти всѣ, несомнѣнно, вымирающими остатками древней растительности. *Плаунъ булавоносный* извѣстенъ въ лѣсахъ по Пслу около Лебедина, въ двухъ мѣстахъ около Харькова, въ двухъ мѣстахъ въ Купянскомъ у. и пока только. Цѣлыхъ три вида плауна, встрѣчавшіеся прежде въ окрестностяхъ Харькова, въ историческое время исчезли изъ нашего края (рис. 77).

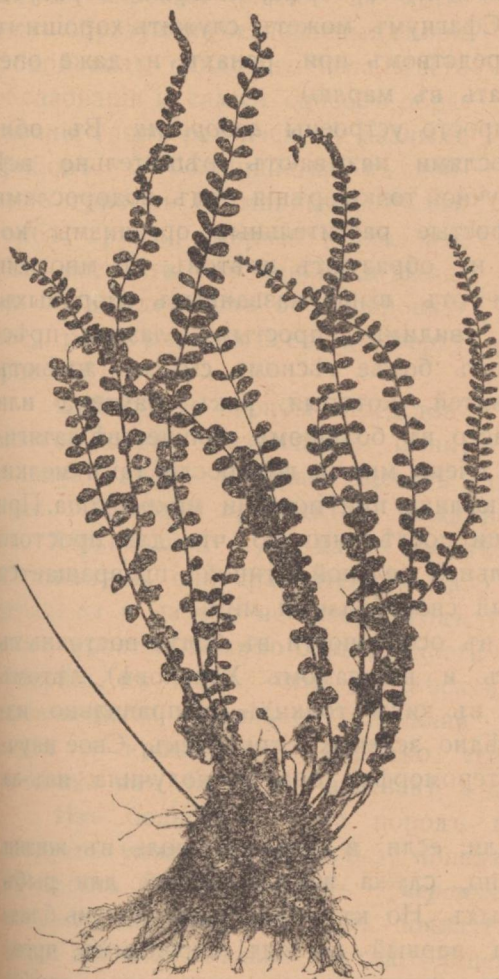

Рис. 76. Рѣдкій папоротничекъ, найденый между Лебединомъ и с. Михайловкой.

Но уже мхи рѣзко выдѣляются отъ цвѣтковыхъ растений. Они растутъ обыкновенно очень густыми низкими подушечками и встрѣчаются чаще всего опять таки на тѣнистыхъ влажныхъ

Рис. 77. Плаунъ; слѣва видъ (плаунъ булавоносный), встрѣчающійся въ Харьковской губ. Справа видъ, встрѣчавшійся прежде около Харькова, но теперь исчезнувшій.

мѣстахъ, особенно въ хвойныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ. Моховыя подушки, какъ губки, впитываютъ въ себя влагу и долго сохраняютъ ея, предохраняя такимъ образомъ отъ высыханія лѣсную почву. Выше упоминались уже болотные мхи (сфагнумъ, гипнумъ;

рис. 56, 59) Небольшія подушечки мховъ часто появляются на старыхъ соломенныхъ и деревянныхъ крышахъ. Есть еще болѣе просто устроенные мхи, представляющіе собой различно вѣтвящіяся зеленыя пластинки. На сырыхъ глинистыхъ мѣстахъ изъ нихъ попадаетъ сравнительно крупная *маршанція*. Въ болотахъ иногда такіе небольшіе пластинчатые мхи вмѣстѣ съ ряской затягиваютъ всю поверхность. Примѣненіе въ человѣческомъ быту мхи имѣютъ весьма ограниченное, если не считать торфа, который образуется въ моховыхъ болотахъ. Сфагнумъ можетъ служить хорошимъ дешевымъ перевязочнымъ средствомъ при ранахъ и даже операціяхъ (его надо завертывать въ марлю).

Наконецъ еще болѣе просто устроены *водоросли*. Въ обиходномъ разговорѣ водорослями называютъ рѣшительно всѣ водяныя растенія, но съ научной точки зрѣнія подъ водорослями понимаются лишь самые простые растительные организмы, которые не только никогда не образуютъ цвѣтовъ, но многими особенностями отличаются и отъ выше названныхъ споровыхъ. За немногими исключеніями, видимыя простымъ глазомъ прѣсноводныя водоросли, въ этомъ болѣе тѣсномъ смыслѣ, имѣютъ видъ нѣжныхъ зеленыхъ нитей, которыя, какъ паутина или словно тончайшіе волосы, часто въ большомъ количествѣ затягиваютъ стоячіе водоемы. Но очень многія водоросли такъ мелки, что доступны нашему зрѣнію лишь при помощи микроскопа. При разсматриваніи же при помощи послѣдняго, то; что для простого глаза кажется непривлекательной зеленой „тиной“, превращается въ высшей степени красивый своеобразный міръ.

На поверхности воды, въ особенности въ болѣе восточныхъ уѣздахъ (но между прочимъ и въ самомъ Харьковѣ), лѣтомъ часто появляется водоросль въ видѣ тонкихъ, неправильно извилистыхъ, какъ кишки, блѣдно зеленыхъ трубочекъ. Свое научное названіе (латинское: *энтероморфа*) она и получила изъ-за этого сходства съ кишками.

Прѣсноводныя водоросли, если и играютъ роль въ жизни человѣка, то лишь косвенно, служа частью пищи для рыбъ и другихъ рѣчныхъ животныхъ. Но къ водорослямъ очень близки, какъ это ни кажется на первый взглядъ страннымъ, чрезвычайно важные для насъ растительные организмы — *грибы*. Главная особенность внѣшняго вида грибовъ, которая отличаетъ ихъ отъ другихъ растеній, отсутствіе у нихъ зеленой окраски, объясняется тѣмъ, что грибы питаются иначе, чѣмъ зеленыя растенія. А именно они живутъ готовыми сложными веществами, которыя получаютъ или изъ гнѣющихъ веществъ, или непосредственно изъ другихъ живыхъ организмовъ — растеній и животныхъ, являясь паразитами.

Грибы, принадлежащіе къ первой группѣ, обитають на лѣсной почвѣ, богатой перегноемъ, на навозѣ, на гнилыхъ деревьяхъ и пр. Они пронизываютъ питающую среду бѣлыми тонкими, какъ паутина, нитями—*грибницей*. При благоприятныхъ условіяхъ, главнымъ образомъ, при достаточномъ количествѣ влажности, изъ грибницы на поверхности появляется *плодовое тѣло*, на которомъ образуются безчисленныя споры. Общій видъ плодового тѣла, мѣсто образованія и самый способъ образованія споръ различенъ у разныхъ грибовъ. У большинства съѣдобныхъ грибовъ (шампиньонъ, бѣлый грибъ, груздь, сморчекъ) плодовое тѣло состоитъ изъ пенька и шляпки. У дождевиковъ оно шаровидное, раскрывающееся сверху (рис. 78).

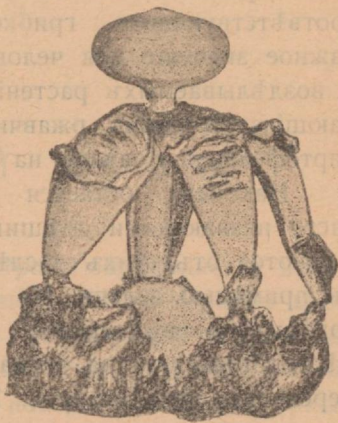

Рис. 78. Интересный грибъ, близкій къ дождевикамъ, изъ Изюмск. у.

Съѣдобные грибы представляютъ собой чрезвычайно цѣнную растительную пищу, которая можетъ замѣнять мясо. Поэтому приходится пожалѣть, что въ Харьковской губ., даже въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, они сравнительно мало распространены и далеко не каждый годъ. Причина этого кроется, помимо общей сухости климата губерніи, въ томъ, что въ лѣсахъ часто производится довольно усиленная пастьба скота и кромѣ того нерѣдко сгребается постилка изъ опавшихъ листьевъ и сучьевъ.

Рис. 79. Лишайникъ на сучкѣ.

Изъ большого числа породъ грибовъ слѣдуетъ упомянуть нерѣдко попадающійся въ лѣсахъ странный грибъ—*„чертово яйцо“* или вонючій сморчекъ. Онъ появляется изъ земли въ видѣ бѣлаго плотнаго яйцевиднаго тѣла, изъ котораго потомъ въ хорошее время выходитъ грибъ, похожій немного на сморчекъ, но чрезвычайно пронзительно пахнущій падалью. По запаху его можно открыть уже издали.—Къ гнилостнымъ грибамъ принадлежитъ *домовый грибъ*, который причиняетъ большой вредъ постройкамъ, превращая въ гнилую труху половыя доски, балки; затѣмъ

различныя плѣсени, появляющіяся въ сырыхъ помѣщеніяхъ на хлѣбѣ, вареньѣ, стѣнахъ и пр.

Другая группа грибовъ—живущихъ паразитически, очень мало брасается въ глаза, благодаря ничтожнымъ размѣрамъ соотвѣтствующихъ грибовъ, но зато имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для человѣка, вызывая различныя заболѣванія у воздѣлываемыхъ растений. Сюда относятся, какъ часто встрѣчающіяся, головня, ржавчина, спорынья на хлѣбныхъ злакахъ, картофельная болѣзнь на картофелѣ и др.

Наконецъ остается упомянуть еще *лишайники*, которые часто незнающими смѣшиваются съ мхами, хотя они рѣзко отличаются отъ этихъ послѣднихъ своей сѣрой окраской, лишь съ примѣсью зелени. По своему строенію лишайники близки къ грибамъ, но въ отличіе отъ нихъ живутъ обычно на сухихъ мѣстообитаніяхъ: на пескахъ въ сосновыхъ борахъ, на стволахъ деревьевъ, сучьяхъ (рис. 79). У насъ они не играютъ замѣтной роли.